

*Андрей
Маняхин*

Слеза Богов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Андрей Маняхин

Слеза Богов

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Маняхин А. Н.

Слеза Богов / А. Н. Маняхин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-0115-9

Алексей – человек со своими житейскими проблемами, присущими человечеству на заре второй половины XXII века. Человечеству, которому удалось пережить удар природных катаклизмов. Он мечтает освободиться от репрессивного режима корпорации "Новая Эра", но не тем путем, что преподносит ему жизнь – в его руках оказывается артефакт «Слеза Богов». Теперь не остается иного выбора, как скрыться от корпорации на корабле контрабандистов и отправиться в долгое путешествие ценою в жизнь. Удастся ли ему побороть в себе человечность и присущие обществу стереотипы, чтобы прийти живым до конца своего странствия? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-0115-9

© Маняхин А. Н., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Пролог	5
Странник	12
Темные моря	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пролог

Место раскопок. Где-то в знойных песках пустыни, менее ста километров от мегаполиса Мосул, чьи небоскребы маячили вдаль на горизонте. Округ Ирак, колония «Южная Азия». 22 июля 2153 год. 23 час 27 минут по девятому часовому поясу. Солнце давно уже село, но, раскаленный днем, влажный, пропитанный солью, морской воздух все еще обжигал легкие изнутри, затрудняя дыхание. Погруженный во мрак лагерь из двух десятков громадных шатров окружал ствол шахты, уходящий вертикально вниз на две с половиной сотни метров. Единственное освещаемое мощными прожекторами место почти на сотню километров вокруг, и единственное, где двадцать четыре часа в сутки кипела жизнь.

Дюжина людей в черной солдатской форме, без каких-либо знаков отличий, наводили вокруг шахты никому не нужную суету, отдавая бесполезные приказы, чем нагнетали и без того напряженную обстановку. Нервы у всех на пределе. Прошли уже многие месяцы упорной, тяжелой работы, но раскопки не принесли никаких результатов, только пустые блуждания между останков давно погребенного города, покинутого людьми по неизвестной причине около тысячи лет назад. Неутомимые поиски заставляли их погружаться все глубже и глубже под землю. И никто не знал точно, что они ищут. Приказ есть приказ, и никаких лишних вопросов не должно быть. С этим военные всегда справлялись хорошо. А раз военные участвуют в раскопках, то это может означать только одно – ищут они что-то поистине важное.

Неподалеку от всей этой суеты, в тени прожекторов, неподвижно стояли две темные фигуры, одетые в дорогие черные костюмы и того же цвета шелковые рубашки, что не свойственно людям данной колонии из-за невероятной здесь нищеты, и тихо беседовали, поглядывая на всю эту суету со стороны. Ведь всю основную работу за них выполняла та самая дюжина солдат, непрерывно отдающая приказы шести поисковым бригадам под землей, то и дело подбегая каждые четверть часа к переносному металлопластиковому столу, с установленными на нем четырьмя большими мониторами, чтобы вновь скоординировать поиски. Будто бы они единственные, кто в этом хоть что-то смыслит.

Неожиданно один из солдат отделился от остальных и чуть ли не бегом направился в сторону шатра, где едва виднелись два черных силуэта, продолжая что-то орать в микрофон у рта. Он незамедлительно оборвал связь, как только приблизился к ним и отдал честь.

– Сер, мы, похоже, нашли развалины нужного вам храма, – выпалил он на чистом английском, совсем не запыхавшись. – Судя по полученному видео и виртуальной реконструкции из полученных данных, строение на девяносто два процента идентично тому, что вы ищете. Если бы удалось найти хоть какие-нибудь фрагменты крыши, мы смогли бы тогда точно сказать: это он или нет, – со сто процентной уверенностью.

– Тогда продолжайте поиски и не останавливайтесь ни на минуту! – с легким акцентом отдал приказ один из людей в черном. – И к утру нам нужна сто процентная уверенность, прежде чем перенаправить в это место все поисковые бригады.

– Так точно, сер! – отдал он снова честь и удалился, начав вновь что-то орать в микрофон, отдавая все новые и новые распоряжения.

– Джеймс, ты сомневаешься, что это именно тот самый храм? – спросил его человек, не проронивший при солдате ни слова.

– Нам нельзя терять ни минуты. Мы и так уже слишком долго возимся в этих чертовых песках. И не известно, сколько еще пробудем здесь. Поэтому я хочу быть полностью уверен, что это именно то самое место, прежде чем акцентировать на нем все наши силы. Кто знает, может быть, подобных храмов было несколько в этом гребанном городе? Ведь мы до сих пор ничего не знаем о культуре народа, что жил здесь. Известно только одно – это были преимущественно не арабы. И мы могли наткнуться, как раз таки, на один из аналогичных храмов, – он замолчал

и потер влажные руки. – Ник, ты же не будешь есть свой обед, пока не убедишься, что тот полностью приготовился?

– Это точно! – с улыбкой в голосе ответил тот.

– Поэтому я – твой босс, но не наоборот. Нам еще крупно повезло, что до нас дошла хоть какая-то информация об этом храме, что очень сильно облегчает нашу работу. А то пришлось бы перерыть каждый дюйм этого проклятого места, затратив гораздо больше времени и ресурсов.

– Ну, мы бы тогда точно с тобой здесь состарились...

– Но ни тебе, ни мне, ох, как этого не хочется, – закончил за него Джеймс, зевнув во весь рот.

Ни один из них уже и не мог вспомнить, как давно они работают вместе на корпорацию «Новая Эра», которая появилась сразу же после глобальных природных катаклизмов, стеревших с лица Земли большую часть человечества. Но двадцать лет уж точно миновало, ведь в дружеские их отношения переросли давно, когда взаимная ненависть прошла во время экспедиции на материк Нью-Лэнд, появившегося к юго-западу от Новой Южной Америки почти пятьдесят лет назад. Оставшись в живых по большой случайности после сильного извержения последнего на этом материке, не затухшего вулкана, у подножья которого, благодаря его подсчетам, и располагался их злосчастный лагерь, они изменили свое отношение друг к другу, забыв о прежней ненависти, и с тех пор дружба только крепла, хоть этика корпорации этого и не допускала. Их работа всех устраивала, поэтому руководство на такую мелочь просто-напросто закрывало глаза, одобряя многие их поступки и совместные методы в работе.

– Когда мы найдем этот Кристалл и отдадим его, куда дальше?

– Мы его еще не нашли, а ты уже строишь планы, – ухмыльнулся Джеймс, повернувшись к другу. – Не рановато ли, а?

– Ты хоть когда-нибудь строишь планы на будущее?

– Мне уже пятьдесят два года. О каких планах ты вообще говоришь? У меня нет, и теперь никогда не будет семьи, так как я посвятил всю свою жизнь «Новой Эре». И, по-видимому, умру где-нибудь, работая. Если, конечно, корпорация не реорганизует меня раньше на старости лет.

Ник не выдержал и рассмеялся:

– Я, вообще-то, имел в виду, куда рванем дальше, а нигде оседем. Но все равно похвально, как ты с рвением относишься к своей работе! – и он похлопал его по плечу.

– Да эта жара плохо на меня действует. Хочется поскорее отсюда убраться... а пока еще ни конца, ни края не видно. По ходу, мы еще надолго здесь с тобой застряли, дружище!

– Что-то не слышу бывшего оптимизма в твоих словах, Джеймс. И это сильно меня пугает! Раньше ты не был таким. Что же стряслось?

– Я постарел, Ник, и, по-видимому, даже немного поумнел. И мне все равно, что будет со мной в ближайшем будущем – его для меня нет. Да и никогда не было вот уже на протяжении тридцати лет. Есть только пустые надежды и несбыточные желания, которые остались далеко в прошлом. Только что от них теперь толку?!.. Я все бы сейчас отдал лишь за то, чтобы всего этого не было... – на несколько секунд повисла гнетущая тишина. – Но теперь ничего не исправить и не искупить... Мы слишком много в свое время наломали с тобой дров и еще успеем наломать.

– Все во имя «Новой Эры» и ее процветания. Разве не так?

Джеймс ничего не ответил. Все и так было очевидно. Что они не делали, все было только во благо этой самой единственной господствующей корпорации, которая подчинила себе весь мир и совершенно не гнушалась прибегать к любым методам в достижении своих алчных целей. Он мрачно посмотрел в сторону ствола шахты, где суежилась горстка солдат, словно муравьев, бесцельно бегающих туда-сюда. Вот и сейчас, когда они найдут Кристалл, несчаст-

ный случай во время раскопок погребет заживо все шесть поисковых групп, так будет указано в отчете, который он незамедлительно предоставит в офис по возвращению. Слишком мягкая почва, преимущественно состоящая из песка и супеси, не выдержит столь обширных раскопок и обвалится, превратив людей в фарш из плоти и песка. Три автоматизированных дрона уже выполнили эту часть задачи, разместив под землей во время пересмен три тактических заряда малой мощности. И столь могущественной корпорации абсолютно не важно, что при этом погибнут почти две сотни человек. Ведь в договоре есть маленький пунктик всего в два слова, специально прописанный маленьким шрифтом: «никаких свидетелей». Поэтому в Мосул вернутся только они с Ником и дюжина наемников в форме службы безопасности «Новой Эры», которых вместе загонят на очередное задание, и откуда уже никто не вернется. Будет новый жесткий отбор, и вновь все повторится, только теперь по совсем другому сценарию.

– Ник, ты помнишь, сколько погибло людей в рекордном несчастном случае? – спросил он после получасовой тишины.

– Это когда взорвалась по чьей-то халатности АЭС на острове Урал?.. – Джеймс утвердительно ему кивнул. – Более тысячи, насколько я помню.

– Тысяча сто двадцать восемь, если быть точнее. И все для того, чтобы держать людей на этом острове в полном подчинении. Так как наше руководство сочло, что большое количество электроэнергии, тем более поступающей с АЭС, этим жителям ни к чему. Одной небольшой ТЭС для почти четырнадцати миллионного населения острова вполне достаточно – пусть экономят. Со стороны защиты это также как будто бы было оправдано. Хотя создание атомной бомбы на древней, как Новый Мир, АЭС – это же полный абсурд.

– Ты все еще считаешь, что это были напрасные жертвы, Джеймс?

– Я считаю, что корпорация порой заходит слишком далеко из-за своей параноидальной мании и величия.

– Ты бы говорил потише, дружище, а то тебя могут незамедлительно реорганизовать за такие слова, ведь кто знает, куда сейчас направлен один из наших спутников, – шепотом предостерег его Ник. – Мне бы этого совсем не хотелось. Думаю, что тебе тоже.

– Ты прав! В следующий раз я буду аккуратнее при выборе слов, – он положил руку ему на плечо. – Уже почти час ночи, поэтому бери командование на себя, а я пошел, посплю часа четыре. И разбуди меня в пять – я тебя сменю.

– Окей, босс! – он широко улыбнулся, сверкнув в темноте зубами, а затем обратился к часам на своем запястье, чуть выше браслета: – Часы Н, поставить будильник, пять часов утра.

– И перестань называть меня боссом! – бросил через плечо Джеймс, так же улыбнувшись ему в ответ.

Намного моложе и куда гораздо в лучшей физической форме. Он брел по мертвой земле материка Нью-Лэнд вдоль подножия вулкана Кинг, уходящего белоснежной короной ввысь за облака. Было странно, что все куда-то подевались в этом пустынном месте. Не было даже и следа лагеря, хотя он должен был находиться где-то неподалеку, за одной из остроконечных скал. Но куда удивительнее, не было видно и Ника, который сновал за ним попятам, как бестактная шавка, вечно раздражавшая его по мельчайшим пустякам. Да что там, даже банальное его присутствие рядом уже напрягало до такой степени, что хотелось вытащить пистолет и выпустить ему мозги, чтобы тот хоть немного ими пораскинул с пользой. Пусть эта польза и будет в небольшом количестве алой влаги для этой бесплодной земли.

Джеймс пытался кричать, но в ответ лишь свист ветра, гуляющего вокруг по расщелинам застывшей лавы, да стук его собственных шагов, легким эхом отдающегося от ближайших черных скал. И только мертвая тишина отвечала на его надрывный зов, но он продолжал не терять надежду, блуждая по подножию с целью найти хоть какой-то след присутствия его людей. И вот, спустя почти два часа поисков, он нашел его.

Из-за одной из скал впереди, в начавшихся уже сумерках, он все же смог разглядеть часть каркасной военной палатки и ускорил шаг. Солнце за его спиной грозило вот-вот скрыться за горизонт, и надо было успеть добраться до наступления темноты. Ведь ночные прогулки по застывшей лаве без фонарика чреваты переломом или, в лучшем случае, вывихом лодыжки. Ни того, ни другого Джеймсу совершенно не хотелось получить. Поэтому, чуть ли уже не бежа, он устремился к скале, до которой оставалось преодолеть еще не менее трех сот метров по испещренной разломами поверхности.

Осталось лишь обогнуть скалу с большим разломом у ее основания, единственное, что отделяло его от лагеря еще на каких-то там сто метров, когда солнце скрылось за горизонт, напоследок окрасив вершину вулкана в алые тона. Это его нисколько не беспокоило. До того, как тьма накроет все с головой, он будет уже на месте и попивать вместе со своими подчиненными прохладное пиво в палатке, где температура на порядок ниже, чем снаружи. Только при этой мысли он ощутил, насколько его организм обезвожен после столь длительного путешествия в поисках лагеря по раскаленной солнцем сковороде из пемзы. Во рту давно пересохло, от полученного теплового удара знобило, кружилась голова, в глазах иногда все тускнело, еще немного и он может даже потерять сознание.

Каково же было его удивление и вместе с тем разочарование, перемешанное со страхом, когда он добрался до лагеря...

Тенты на всех палатках были разодраны в клочья и трепыхались под порывами ветра. Вещи беспорядочно валялись по всему лагерю, говоря о хаосе давно царившем здесь. Но самым ужасным было то, что лежало у него прямо под ногами... Джеймс с замершим сердцем огляделся. Повсюду лежали трупы его людей, если таковыми можно было назвать скелеты с остатками догнивающей, источающей смрадный запах, плоти на них, а их высохшие зрачки в глазницах с ужасом смотрели куда-то вдаль. Все они разом взглянули на что-то необычное вдали, прежде чем с застывшим на их лицах страхом умереть в один миг. И судя по останкам перед ним, погибли они довольно таки давно. Что же это могло быть?!.. И где все это время был он?!..

Он хотел было посмотреть в сторону, туда, куда был устремлен наполненный паническим ужасом взгляд трупов, но не успел даже шевельнуть головой, как его тут же отшвырнуло на несколько метров назад на спину ударной волной, и раздался оглушительный взрыв. Мгновение спустя земля под ним затряслась, озарившись пламенно-красным цветом, и он увидел над собой в небе огненные глыбы, неистово пронизывающие облака пепла и с гулом несущиеся к земле. Только ничего не было слышно, кроме режущего звона в кровоточащих ушах. Снова толчок... Затем еще один... И еще один...

И тут Джеймс с облегчением вздохнул. Глыба, которой оставалось до него всего считанные десятки метров, испарилась, как и все вокруг, накрыв его непроглядной пеленой темноты. Опять его кто-то затряс, только на этот раз гораздо сильнее и настойчивее. Издалека, выводя его глубокого сна, стал доноситься голос Ника, который упорно пытался добудиться своего друга. У него не оставалось никаких шансов, кроме как подчиниться, и приоткрыл глаза.

– Что уже пять часов? – недовольным сонным голосом спросил Джеймс, потягиваясь.

– Нет, намного лучше! – счастливо выпалил тот с явным блеском в глазах в приглушенном свете лампы.

– Что может быть такого интересного, что ты меня разбудил... – и он кинул взгляд на наручные часы, – в начале четвертого, черт возьми?

Он ожидал услышать от друга сейчас массу всевозможных новостей, но уж ни как не ту, существование которой, в столь сонном состоянии, не мог даже допустить. Поэтому Нику пришлось трижды повторить в разной интерпретации, пока до того не дошел смысл его слов.

Меньше через минуту, накинув на мятую рубашку черный пиджак, Джеймс летел к командному пункту с едва поспевающим за ним заместителем. Все солдаты толпились возле стола под навесом и сверлили своим взглядом главный монитор, не предпринимая никаких

дальнейших действий, в ожидании появления своего начальника. Заметив его приближение, все разом отстранились, и он без труда прильнул к монитору, в надежде разглядеть на нем столь искомую вещичку. Среди гор песка и развалин, в свете мощных прожекторов, он увидел маленькую коробочку с откинутой вверх крышкой. И в центре этой самой коробочки, покрытый лоскутками сгнившей ткани и песком, едва пульсирующе светясь бледно-голубым цветом, лежал Кристалл. Тот самый Кристалл, о котором он получил в свое время достаточно информации, чтобы узнать его даже сейчас. Но Джеймс все еще не мог поверить в такую слепую удачу найти его после стольких месяцев упорных трудов, и с помощью сенсорного экрана на столе максимально увеличил изображение коробочки на мониторе.

– Это... это он! – его голос дрожал от волнения, как и все его тело. – Немедленно отозвать всех рабочих наверх! Живо! – прикрикнул он наемникам, после чего оживленно обратился к Нику: – Ну, что, спускаемся вниз или будем продолжать здесь мять свои яйца?

Уже через полчаса они ехали вниз по стволу шахты в гнетущем молчании. Ведь это был конец их очередной, на этот раз сильно затянувшейся, экспедиции, а значит, завтра никто из рабочих не поднимется с мест раскопок на поверхность, найдя свою могилу глубоко под землей. Но, а пока им дали внепланово отдохнуть несколько часов после тяжелых и выматывающих месяцев трудов прежде, чем их всех вместе вновь загонят обратно вниз – в последний вечный раз. Они оба старались думать, что это всего лишь работа, как и все другие, хотя с каждым отправленным ими новым человеком на тот Свет (а их за раз уходило всегда не менее сотни) становилось гораздо тяжелее нажимать на кнопку или отдавать приказ. Как оказалось, они тоже люди, и чувство вины в них растет прямо пропорционально загубленным душам. Даже сейчас, проплутав в приглушенном свете настенных фонарей по лабиринту раскопок почти милю, чувство вины только обострилось, а вкус к победе и крупному вознаграждению потерял ту былую значимость, которая так настойчиво вела их до конца вперед. Но теперь пути назад нет, как и нет им уже искупления за столь массовые убийства. Да и верховное руководство корпорации ни за что не позволит им отступить.

Так, не проронив ни слова, они и добрались до места указанного на экране небольшого планшета в руках Джеймса, где покоилась почти тысячу лет столь бесценная коробочка, на поиски которой корпорация выложила довольно-таки кругленькую сумму. Совершенно невзрачная на вид, это подобие шкатулки обошлось – по предварительным подсчетам Ника – в четыре с половиной миллиона эйджов, не считая, что еще по полмиллиона будет выплачено им в качестве вознаграждения и сто двадцать тысяч наемникам.

Джеймс покрутил какое-то время коробочку в руках, разглядывая, потом извлек из нее Кристалл и отшвырнул в сторону. Теперь она совершенно ничего не стоила, даже эйджа ломаного, а вот он... И дрожащими пальцами, аккуратно словно ювелир, он убрал в сторону лоскутки сгнившей ткани, открывая свету небольшую стекляшку, размером всего лишь с ладонь. С легкостью сдув песок, который небольшим облаком завихрился в воздухе, Кристалл тут же засиял с новой силой, озаряя все вокруг мягким светло-голубым светом и через несколько заволаживающих секунд потух, оставшись бесцветно лежать на ладони. Освободив от тканевого плена, Джеймс убрал его в специальный футляр, закрыл обратно крышку и прислонил большой палец к миниатюрному сенсору на ней. Раздался глухой шелчок, и Кристалл оказался в надежном плену из «металлического стекла». Напоминая тубу из-под кубинской сигары, запасы которых почти истощены, а цены на них стали баснословными, футляр вернулся в нагрудный карман рубашки.

– Здесь будет гораздо надежнее, – с широкой улыбкой сказал он Нику и похлопал по карману. – Теперь можем подниматься на поверхность и немного отпраздновать. Ведь завтра к этому времени мы будем почти уже в Америке.

– Тогда, в первую очередь, прежде чем напиваться, нужно сделать запрос в корпорацию на бронирование нам двух билетов VIP-классом и заодно сообщить об удачном завершении миссии. Пусть начинают готовить деньги к нашему возвращению, а то вечно эта бухгалтерия тянет резину до последнего.

– Я, вроде бы, сказал «отпраздновать», а не «напиваться», – уточнил он уже без видимых эмоций на лице.

– А, ну, да! Конечно же! Только чуть-чуть отпразднуем и все! – с добродушной ухмылкой съязвил Ник. – Как всегда!

Кроме тридцати двух белоснежных зубов Джеймса больше ничего не последовало в ответ на сарказм. Да и друг был абсолютно прав. Любое их отмечание закачивалось тем, что чертовски раскалывалась потом голова, а от любого запаха выворачивало внутренности наизнанку, и ничего больше не хотелось, кроме как залить водой ненасытную пустыню во рту. Поэтому сегодня с раннего утра их ждет грандиозная попойка. Да еще какая! А наемники уж постараются заблаговременно разбудить свое руководство до вылета.

– И, как поднимаемся, нужно будет отдать приказ солдатам, – тихим мрачным голосом произнес Ник. – Это последний пункт в завершении нашей миссии – никаких свидетелей.

– Да, конечно, – еле слышно, совершенно бесцветно выдохнул Джеймс.

С тяжелой головой и невероятно опухшим лицом Ник вместе с дюжиной солдат в спешке прочесывал лагерь и его окрестности, не веря в то, что это вообще могло случиться. Ведь с выпивкой, судя по количеству пустой тары на полу в шатре, у них проблем не возникло. А вот со здоровьем (только не физическим) у Джеймса проблемы были и алкоголь при этом далеко не исключение – он всегда сильнее страдал от похмелья, хоть и старался пить меньше друга. Поэтому поверить в то, что тот сбежал с утрешней находкой, он никак не мог. Скорее всего, тот где-нибудь сейчас сидит в тени бархана и, как часто бывает, блюет, пытаясь прийти в себя. Но, чем меньше территории оставалось им прочесать, тем более явным становилось исчезновение его напарника-начальника, и тем больше он осознавал, что совершенно не знал своего друга.

Спустя час бесплодных поисков он сидел под навесом неподалеку от новоиспеченной братской могилы и получал по спутниковой связи от верховного руководства корпорации все новые и новые распоряжения, то и дело, посматривая на главный монитор, на котором, через удаленное управление, выводилось множество различных данных. Файлы с текстом, сменялись то какими-то таблицами, то спутниковыми картами, в то время как дюжина наемников стояла поодаль, ожидая новых распоряжений. Им даже не нужно было ничего слышать и видеть, обладая при этом хоть какими-то умственными способностями, чтобы догадаться о грядущей смене руководства, которое в данный момент штудировало получаемую информацию на мониторе.

Ник оглянулся и посмотрел на солдат. Уголок его рта подернулся в ухмылке. Пусть он плохо знал Джеймса как друга и отличного товарища, но, вот как солдата, знал его достаточно хорошо, и с кучкой этих отморозков существует большой шанс упустить его, а этого допустить теперь никак нельзя. Да и куда тот денется за пару дней форы, если каждый его шаг отслеживается через спутник. Тем более, ссылаясь на его нынешнее местоположение, движется он напрямик на полуостров Кавказ, на котором единственное место, где он может ускользнуть от них и нанести большой урон при сопротивлении – сам мегаполис Кавказ. Значит, нужны еще люди, если они хотят, во что бы то ни стало, вернуть Кристалл.

– Прошу предоставить в мое распоряжение хотя бы полдюжины специально обученных людей к завтрашнему вечеру, сэр, иначе я не могу гарантировать поимку бывшего начальника Специально-Поисковорасследовательного Управления, Джеймса Далтона, и возвращение вам Кристалла. Только С-П-Е-Ц-И-А-Л-Ь-Н-О обученных людей! – повторил Ник четче и громче.

Какое-то время он слушал людей на другом конце связи без видимых эмоций, потирая руки, как внезапно его лицо исказилось до неузнаваемости.

– Я должен реорганизовать Джеймса Далтона, сэр?! – с большим удивлением переспросил он. Ведь они были друзьями столько лет, а теперь ему предстояло саморучно его убрать. Нет, не доставить в корпорацию в руки «типа» гуманного суда, как полагал Ник, а самому реорганизовать своего единственного друга. – Б...будет сделано! – с трудом выпалил он и выпил стоящий передним стакан прохладной воды с растворенным в ней аспирином.

Понурился, он пытался найти хоть какие-то оправдания своему другу, частично чувствуя в случившемся и свою вину. Ему по-настоящему было жаль своего друга, но надеялся, что у того на этот счет были свои оправданные причины и что не зря жертвует собой ради них. Но пойти против воли корпорации Ник также не мог, иначе его будет ждать та же самая участь, что и Джеймса, а этого ему никак уж не хотелось. Да и жить ему пока что еще не надоело. Тем более что выбор у его друга точно был, так почему тогда у него не может его быть?! И он сделал свой выбор – в пользу корпорации «Новая Эра».

Странник

«Доброе утро, Алексей! Пора вставать!» – громко возвестил приятный женский голос. – «Давай, давай, просыпайся, соня! Уже шесть тридцать – пора вставать!» – нежнее произнес голос, но громозвучнее.

– Да-да! встаю уже, – вяло отозвался Алексей из-под одеяла и высунул голову, не открывая глаз.

«Вот так вот!» – улыбаючись тихо произнес нежный голосок. – «А то не хватало, чтобы ты опоздал на работу».

Он потянулся и, потеряв глаза, открыл их, приподнимаясь с кровати. Комната была освещена приятным, голубовато-зеленым, светом трехмерной голограммы электронных часов, показывающих время посреди небольшой комнаты, на которых последняя цифра ежесекундно сменялась другой, приближаясь к 6:31.

– Пожалуйста, включи свет, Элис, только не слишком ярко! – попросил он, наспех натягивая на себя мятые брюки и футболку.

«Тебе не помешало бы хоть иногда гладить свои вещи!»

– Ты разве моя жена или моя мать? – грубо бросил Алексей, проходя сквозь голограмму часов, и направился напрямиком в ванную комнату.

«Нет, я просто Элис – интерактивный искусственный интеллект, управляющий, всего на всего, твоей жалкой квартирой», – жалостно произнесла она.

– Прости меня, пожалуйста, Элли! Я не хотел тебя обидеть! – донеслось из ванной.

«Ничего! Я понимаю!» – ее голосок звучал уже мило, перебарывая журчание холодной воды из-под крана, но не слишком громко, чтобы ненароком не разбудить соседей, которые навряд ли еще спали.

– Дорогая, включи прогноз погоды на сегодня, – попросил он, выходя из ванной.

«Сейчас сделаем!» – колокольчиком отозвалась она.

Часы посреди комнаты исчезли, и вместо них появилась таких же размеров объемная голограмма, на которой распиналась худощавая блондинка со слащавым голоском, время от времени прыгающая вокруг спутниковой карты полуострова Кавказ и тыча каким-то породием указки на различные участки карты, то увеличивая, то уменьшая масштаб изображения, ни на секунду не снимая уродливо-наигранной улыбки со своего виртуального личика. Ведь она была таким же интерактивным искусственным интеллектом, как и его Элис. Наконец-то ИИИ добралась до погоды в Юго-Западном районе мегаполиса Кавказ. Алексей этому ничуть не удивился, что его район находится в самом конце списка – кому из богатеньких захочется слушать хоть какие-то новости из самого бедного и опасного района мегаполиса, где ежечасно что-нибудь да случается, а полиция если и заглядывает, то только для зачистки, поэтому порой ее ждут здесь словно Рождества. Подобные новости просто приелись телезрителю, которого уже ничем не удивишь. По этой причине не раз поднимался вопрос о реорганизации Юго-Западного района тактической ракетой малой мощности без эвакуации из него людей, чтобы еще на это не переводить деньги из казны, из которой кормился ненасытный губернатор со своей многочисленной свитой чиновников. И это ни у кого не вызвало ни капли удивления. Корпорации «Новая Эра» всегда было наплевать на низшие слои, из которых только и состоял этот район, где бедные с трудом волочили свое жалкое существование, а отморозки готовы даже за эйдж всадить тебе пулю в лоб лишь бы не работать. К одной из таких прослоек относился и сам Алексей: работать в компании, принадлежащей корпорации, приходилось порой за троих, а платили столько, что он едва мог сводить концы с концами, полностью погрязнув в кредитной яме, принадлежащей той же самой что ни на есть корпорации, которая с каждым годом росла как снежный ком.

«...с утра погода в Юго-Западном районе не может не порадовать, проживающих там людей, – с явным пренебрежением в голосе, но с той же мерзкой улыбкой, вещала блондинка-ИИИ с голограммы. – Из-за стопроцентной влажности и северо-западного прохладного ветра, обдувающего побережье этого полуострова, температура до обеда продержится на отметке в тридцать шесть градусов по Цельсия. Затем температура начнет уверенно расти и к пятнадцати часам достигнет положенных сорока трех градусов, – чуть ли не от восторга выпалила она. – Так что, от сегодняшнего зноя в мегаполисе все равно никто не спасется!...»

– Теперь можешь выключить эту тощую стерву, Элли.

«С превеликим удовольствием!» – почти смеясь, отозвалась она, вновь выводя часы на полкомнаты, которые возвестили ему о 7:12:46 по девятому часовому поясу – время заканчивать завтрак и бежать на работу. Не охота быть депремированным повторно за опоздание, когда на календаре только шестое августа.

Алексей проглотал остатки яичницы из искусственного синтетического белка – большого выбора в еде у него, конечно, никогда не было, не говоря уже о наличии в его рационе здоровой пищи, – залил все в желудке неким подобием кофе и кинул взгляд на часы – 7:16:31. Больше времени нет. Он схватил с тумбочки ключи и уже в дверях кинул Элис:

– Давай, Элли! До вечера! – и захлопнул дверь, не дождавшись ответа; дверной замок за его спиной автоматически защелкнулся. Если б он только знал, что больше никогда не сможет вернуться в свою квартиру, то попрощался бы с ней совершенно по-другому, теплее.

С лестницей он разобрался также быстро, как и с яичницей, выскользнув в приоткрытую дверь, которая медленно, скрипя, закрывалась доводчиком. Видимо кто-то тоже помчался на работу в последнюю минуту, и проводил его удаляющуюся спину взглядом.

Его встретил, как и обещала блондинка-ИИИ, относительно прохладный сырой воздух, который приятно ласкал лицо. Все гораздо лучше, чем штиль при сорока шести градусах по Цельсия в это время года, да еще и чистое небо – не могли не поднять ему настроение.

Едва Алексей успел свернуть на Зеленую улицу, как по потрескавшемуся асфальту и близлежащим домам скользнула тень, он остановился и оглянулся вокруг. Ничего – только несколько человек стремительно удалялись вдаль впереди него.

– Только не это! – выдохнул он. Теперь на работу ему точно не поспеть вовремя.

В следующую секунду, в метрах двух от него, совершенно бесшумно, опустился полицейский дрон в полной боевой готовности, что не могло его не напугать до мозга костей.

«Не двигайтесь, сэр! Это обычная процедура и много времени у нас не займет. Делайте, как я вам сказал, и тогда вашей жизни ничего не будет угрожать!» – после этих слов голубой луч, исходящий из открывшегося окошка между глаз-камер дрона, начал сканировать сетчатку его глаза. – «Спасибо, Степанов Алексей Александрович, за ваше понимание и сотрудничество с правоохранительными органами мегаполиса Кавказ! Можете возвращаться к своей привычной жизни!» – две небольшие ракеты спрятались обратно в светло-голубую нижнюю часть корпуса, и дрон, все также беззвучно, удалился, оставив за собой след раскаленного воздуха.

Еще мгновение Алексей колебался, можно ему уже шевелиться или нет. Оглядевшись, и, не увидев поблизости дрона, он облегченно вздохнул. Опасность его все-таки миновала. Да, в следующий раз не стоит дебоширить в баре, когда захочется побухать, а то добром для него это, в один прекрасный день, точно не закончится. Только здесь дела куда посерьезнее, чем простой дебош. Кто-то уж действительно натворил делов, и, судя по тому, в каком районе он проживает, это будет гораздо больше, чем даже банальное убийство за несколько эйджов.

Он миготом отогнал от себя подобные размышления. Работа – вот его реальная жизнь, и она, черт ее возьми, никогда не может подождать! И он к тому же, взглянув на часы, опаздывает на обыденное с ней свидание. Опять начальник вызовет его к себе, и полчаса будет выносить мозг, хотя мог бы просто-напросто депремировать его без каких-то там нравоучений. Но нет же! Надо поунижать, позлорадствовать, почувствовать себя большим начальником. А как же

иначе?! Хотя какой же с него большой начальник, если директор подразделения играет с ним в Шпили-Вили гораздо капитальнее и жестче по каждому четвергам, заставляя потом того в экстазе орать на подчиненных до самого вечера. Только сегодня иметь во всех смыслах будут не начальника, а – его самого. Улыбка тут же исчезла с лица, и Алексей побежал.

Приблизившись к переулку ФЗО, он сменил бег на шаг. Пусть он заброшен и может быть опасен в это время суток, но у него есть возможность сильно по нему срезать, особенно если еще сократит через пустующие высотки в конце переулка. Тогда он напрямик выйдет на Пролетарскую улицу неподалеку от своей компании, а это как раз то, что ему сейчас нужно. Решено!

Алексей свернул в переулок ФЗО и побежал, но уже не так быстро. Теперь он точно успевал добраться до работы вовремя, но почему-то внутри все сжалось еще сильнее. Скорее всего, виной этому – мертвые кварталы вокруг, решил он, стараясь хоть как-то успокоить себя. Кругом царила гробовая тишина, ведь в здешних домах не обитают даже плутающие на протяжении многих лет. Единственный источник шума здесь – он сам. Тяжелое частое дыхание, бешеное биение сердца внутри и стук подошвы его обуви по безжалостно испещренному колдобинами и трещинами асфальту. Так что, кроме него здесь никого и быть не может, подбодрил сам себя Алексей. Да и взять, повернуть назад, для него уже слишком поздно.

Только в конце переулка пришлось неожиданно остановиться. Путь преграждал полуметровый сетчатый забор, за которым находилось какое-то трехэтажное муниципальное здание из красного потемневшего кирпича, сильно облупившегося и покрытого мхом. Он постарался воспользоваться небольшой остановкой, чтобы восстановить дыхание, и посмотрел по сторонам. Забору не было ни конца, ни края, как и не было нигде видно бреши в нем. На поржавевшей, местами насквозь, табличке на одном из столбов сетчатых ворот, заросших пожухшей травой, он все же смог прочитать, хоть и с большим трудом, гласившую надпись: «ПТУ №23». Выбора все равно уже нет, так как по Лесозаводской улице ему точно не поспеть вовремя. Да к тому же, кто будет охранять заброшенное учреждение, которое пустует не меньше пятидесяти лет. Не колеблясь больше ни секунды, он полез через забор.

Алексей одним махом преодолел забор и уже собирался вновь пуститься бегом, как тут же замер с приоткрытым ртом – в лоб ему упиралось дуло пистолета со встроенным глушителем. Его широко открытые глаза уставились на владельца оружия. Человек, облаченный во все черное, покрытый с ног до головы пылью, добродушно улыбнулся и безнадежно пожал плечами.

– Ну, не будем же мы здесь торчать весь день, – и вежливо попросил дулом пистолета двигаться вперед. – Зайдем в здание сзади, чтобы поменьше оставлять следов. Меня, если ты заметил, ищут. И круг поисков уже начал сужаться, а значит, скоро найдут. А так как я наломал слишком много дров, сильно насолив корпорации, то меня реорганизуют на месте без лишних разговоров, и – тебя, если увидят со мной... Заходи внутрь, пожалуйста! – учтиво попросил незнакомец с тем же легким акцентом на хорошем русском языке и слегка ткнул пистолетом в спину.

Алексей собрался с силами и потянулся к ручке двери. Обветшавшая за многие года дверь громко скрипнула, но все же поддалась и отварилась. Запах сырости, гнилого дерева и чего-то еще отвратительного резко ударил ему в нос, и он, подавляя в себе накативший приступ тошноты, вошел внутрь просторного помещения «ПТУ № 23», окутанного полумраком. Повсюду стояли длинные кованые столы без столешниц и меньше десятка таких же кованых стульев. Видимо, столешницы со стульями растащили плутающие, когда еще обитали в этих кварталах. Но человек в черном костюме снова ткнул дулом пистолета, заставляя его идти дальше.

Спустя несколько минут блужданий по темным коридорам с прогнившими насквозь полами они наконец-таки вошли в небольшую комнату, которая была достаточно освещена небольшим светильником, стоявшим на единственном целом столе во всем здании. Пыль была

аккуратно стерта со всех поверхностей, делая это помещение приятным для пребывания в нем, даже паутина, свисавшая с потолков гроздьями на всем их пути сюда, здесь отсутствовала.

– Присаживайся! У нас с каждой минутой остается все меньше и меньше времени для болтовни, а мне многое нужно тебе рассказать, – незнакомец сел напротив Алексея, положил пистолет на стол, а другой достал из внутреннего кармана блестящий футляр и положил его рядом со светильником. – Весь этот сыр бор из-за этого небольшого предмета. Он теперь твой. Ведь я навряд ли доживу до сегодняшнего вечера. Так что, бери его!

Алексей взглянул на переливающийся в лучах светильника футляр голубовато-металлического цвета, но поколебался протянуть к нему руку и взять.

– Не бойся! Пулю в лоб не пушу. Если б хотел, то пришел бы тебя еще у забора, и ты даже не узнал бы, кто это сделал. Хотя со временем ты можешь пожалеть, что я этого, все-таки, не сделал, – сказал он, расплываясь в широкой улыбке. – Между прочим, я – Джеймс Далтон. Хотя мое настоящее имя Виктор, а вот свою фамилию, к сожалению, даже никогда не знал. Но можешь называть меня Джеймсом – я уже привык к нему за многие годы, – и протянул руку.

– А-Алексей С-С-Степанов, – едва слышно выдохнул он.

– Приятно познакомиться, Алексей! – выпалил Джеймс, заканчивая рукопожатие. – А теперь, когда мы уже знакомы, можешь поднять футляр и посмотреть, что там внутри него, ведь, как я уже сказал, он с этого момента исключительно твой. Да, и после нашего разговора пистолет тоже достанется тебе. Он явно может тебе понадобиться в ближайшее время, когда они не обнаружат при мне футляра. И задайся вопросом: зачем труп вообще нужна пушка, а? – спросил он в тридцать два зуба и подмигнул, когда тот неуверенно подобрал со стола футляр и вопросительно посмотрел на неумолкающего незнакомца. – Теперь, чтобы его открыть, коснись сенсора на крышке большим пальцем, а затем аккуратно вынь содержимое.

Слегка дрожащий палец едва успел прикоснуться к сенсору на крышке, как раздался щелчок, последовал короткий мелодичный звук, и она немного поддалась вверх. Алексей снял крышку. Из футляра тут же вырвался наружу приятный ярко-голубой свет, мощным потоком озаривший потолок. Спустя несколько мгновений мощность излучения резко упала, позволяя теперь извлечь содержимое наружу.

– Ну, что же ты? Давай! – подбодрил его Джеймс.

Алексей наклонил футляр и ему на ладонь, звеня, выскользнул пульсирующий светом Кристалл. Через секунду он уже мерно освещал все вокруг приятным бледно-голубым цветом.

– Что это? – немного осмелев, озадаченно спросил Алексей, покручивая ограненную стекляшку в руках.

– В твоих руках находится «Слеза Богов» – Кристалл, которому уже тысячи лет. Он единственный в своем роде. И первое упоминание о нем относится еще к временам Вавилона. Затем упоминания о нем встречаются во многих других культурах древних цивилизаций, пока чудесным образом он не исчезает вместе с городом около тысячи лет назад, где и проводились недавно раскопки в поисках него. По мнению моего руководства, этот Кристалл обладает какой-то особенной силой, благодаря которой все государства, где он упоминался, занимали на тот момент ведущее место в Мире во всех отношениях. В Англии было даже замечено резкое увеличение числа ведьм и колдунов, обладающих различными магическими силами, пока, однажды, он загадочным путем не оказывается в Персии и не исчезает близ города Мосул. Самое странное сейчас для меня... – он провел рукой по заросшему подбородку, – то, что в твоих руках он не перестает светиться. Видимо, я не случайно встретил тебя здесь! – и Джеймс вновь лучезарно улыбнулся, но тут же помраморел: – Но если его сила, в которую так верит мое руководство, реальна, то Кристалл ни в коем случае не должен к ним попасть... Его нужно уничтожить, во что бы то ни стало! Я не смогу этого сделать, так как меня уже зажали со всех сторон, а вот у тебя будет фора, по меньшей мере, в несколько часов, чтобы ускользнуть из мегаполиса на каком-нибудь неучтенном корабле, идущем в Новую Северную Америку, –

Алексей недоуменно уставился на своего нового знакомого, и хотел было что-то спросить, но тот продолжил, оставив его сидеть с приоткрытым ртом: – Да, я знаю, там находится сердце корпорации «Новая Эра». Но там, как раз таки, также находится и единственный действующий вулкан на всем Земном шаре, который пока даже не думает затухать. Именно в жерло этого самого вулкана ты и должен будешь бросить этот, чертов, Кристалл.

– А если я не сумею туда добраться?

– То ВАМ ВСЕМ будет ЖОПА! – искренне рассмеялся Джеймс и указал на стену, где висела карта Старого Мира. – Будет почти то же самое, что и после смены полюсов в две тысячи сто седьмом году, когда США и Китай воспользовались ядерным оружием друг против друга в Третьей мировой войне, большая часть территорий которых теперь не пригодна даже для существования.

Но Алексей сейчас совершенно не слушал его и не обращал внимания ни на что вокруг кроме одного: он не мог поверить, что на ладони у него сейчас лежит сама судьба всего человечества, но самое забавное в этом было то, что лежит она именно в его руке. Он с ужасом уставился на завораживающе сияющий Кристалл, а внутри у него все похолодело и сжалось в маленький комок, который стремительно подбирался к горлу. Сердцебиение участилось, появился шум в ушах; если бы не стул под ним, то его ноги точно бы подкосились.

Пока его взгляд, наполненный паническим страхом, был устремлен на «Слезу Богов», человек в черном, не спеша, достал небольшой планшет из внутреннего кармана пиджака, включил, и толкнул его. Планшет скользнул по шершавой поверхности стола и, крутясь, устремился к цели, пока не ударился в локоть Алексея, возвращая того назад, за стол, в небольшую комнатку.

– Возьми! – Джеймс убедился в том, что тот внимательно посмотрел на экран, и продолжил: – На этой спутниковой карте указано точное месторасположение вулкана Маити на материке Новой Северной Америки. Это и есть твоя конечная цель в столь приятном для твоей души путешествии.

– Приятном?!.. – вытаращился он возмущенно. – Меня в любой момент могут пристрелить, а вы говорите о каком-то там «приятном для души» путешествии?!

– Извини! С чувством юмора у меня всегда было плохо. Ладно, времени у нас почти не осталось. Полиция хоть и ищет повсюду – им меня не найти, но, так как к моему позвоночнику вживлен чип, люди корпорации точно знают, где я. Им нужно лишь время добраться сюда: час – другой и меня прижмут, – поэтому тебе надо уходить, чтобы еще успеть добраться до порта. Лови! – и пистолет скользнул по столу в сторону Алексея. – Попусту не стреляй из него – может пригодиться в любой момент. В каждой обойме по пятнадцать патронов и того у тебя их будет всего сорок пять, – две заряженные обоймы последовали по столу за пистолетом.

– А-а если я-я-я не-не соглашусь?! – спохватился Алексей с явной надеждой в голосе. – Я-я же м-м-могу оставить К-к-кристалл и п-просто у-уйти с-с-сейчас. Пи-пистолет то т-т-теперь у-у-у меня!

– Ага, давай! – весело выпалил Джеймс, безмятежно всматриваясь в черноту дула перед собой. – Ты единственный человек, кто был в этом квартале, а значит, ты – потенциальный свидетель, которых корпорация, к сожалению, не жалуется. Можешь поверить, но к тебе уже сегодня нагрянут ребята в черной форме службы безопасности и реорганизуют, как нежелательного потенциального свидетеля. А так у тебя есть хоть какой-то шанс спасти никчемные остатки человечества или хотя бы выиграть несколько дней для своей жизни, в которой ты влачишь жалкое существование. Так что, тебе решать!

Жилы на руке напряглись, и Алексей со всей ненавистью сжал светящуюся стекляшку в кулаке. Та тут же прыснула вспышкой яркого света, пробившегося сквозь сжатые пальцы, и утихла. Со злостью, отпечатавшейся на его лице, он швырнул ее обратно в футляр. Глухой щелчок, и Кристалл вновь оказался надежно заперт в сине-стальной камере, которую он покру-

тил еще несколько секунд на столе в глубоких раздумьях, а в это время, проявляя невероятную терпимость, Джеймс ждал, не дрогнув ни одним мускулом своего лица.

Было слышно по выражению Алексея, как заскрежетали все шестеренки у него в голове, запустив застоявшееся серое вещество, пытающееся найти единственно правильное рациональное решение в сложившейся непростой ситуации. Так быстро генератор его мыслей давно уже не работал, и мысли, мгновенно сменяя одна другую, словно живая рыба, выскальзывали из рук его цепкого разума:

Что он вообще теряет?!.. Любимую девушку?!.. работу?!.. жилье?!.. да она его бросила еще пару лет назад... несколько приводов в полицию и... черт, да эта сучка предпочла выйти замуж за сына директора подразделения!.. и его упеку на несколько лет за решетку,... вот все-таки меркантильная стерва, хоть и любимая!.. а тогда плакала даже его хреновая работа,... о, нет! еще и три кредита, блиин!.. да и бабушкину квартиру он тогда тоже потеряет... (он понурил голову)... да у него кроме проблем, кредитов и крохотной квартирki больше ничего и нет... а если Джеймс все же прав, то... то люди корпорации придут за ним уже сегодня вечером... бежать?!.. тогда он потеряет уже абсолютно все!.. куда?!.. да из всего ценного, что у него и есть, то только квартира... куда?!.. черт, ему же только что сказали... так есть хоть какой-то шанс спастись... а там, может быть, и проблемы останутся далеко позади,... как же он все-таки устал от этой невыносимой рабской жизни!.. как и этот проклятый Кавказ!.. решено!.. решено?!.. да!.. Черт, ДА!

– ХО! – воскликнул он без всякого энтузиазма сухим голосом, взяв футляр со стола и спрятав в карман брюк. – Офигеть! Вы даже не оставили мне никакого выбора: ни вы, ни моя долбанная жизнь. Жестоко!

– Что?!..

– Жестоко! – недоуменно повторил Алексей, но до него сразу же дошло: – Ааа... Понятно – вы давно не были в нашей колонии. ХО означает «хорошо».

– Ну, теперь мне все ясно! – улыбнувшись, произнес Джеймс. – Но, прежде чем ты выйдешь в эту дверь, и мы больше никогда не увидимся, есть еще две вещи, которые я должен тебе сказать. Первое, – он указал на планшет, – его никто не сможет отследить со спутника – в свое время я над этим постарался... Так, на всякий случай. Используй его только по необходимости, так как заряда аккумулятора у него осталось меньше, чем на сутки. А подключать к нему какую-нибудь зарядку, кроме оригинальной, нельзя – сразу же рванет. Меры предосторожности, сам понимаешь! И второе, – улыбка на его лице стала еще шире, – выправь футболку, а то не успеешь и три квартала пройти, как тебя загребет полиция.

– Твою же мать!.. – и его лицо побагровело, пока он наспех доставал мятую футболку из потрепанных брюк: еще не успел выйти, как уже сильно опростоволосился перед человеком, возложившим на него столь большие надежды. Как же он тогда сумеет доставить Кристалл через пол Земного шара?!.. – Так не заметно?

– Теперь отлично! Тебе пора! – он протянул руку Алексею на прощание.

Тот пожал ее и, не заставляя себя долго ждать, вышел, оставив Джеймса в угрюмом одиночестве, с его тяготеющими мыслями и неискупленными грехами, дожидаться людей из корпорации. Ведь бежать ему уже нет смысла, да и некуда. А лишних два-три часа для его столь бурной жизни в прошлом ничего не решат.

Спустя почти полтора часа раздался приглушенный взрыв. Это в щепки разнесло двери главного входа в ПТУ. Несомненно, за ним пришли. Теперь осталось дожидаться, когда его найдут. Только то, что им нужно, у него уже, к счастью, нет. И сейчас оно удаляется от этого места все дальше и дальше с каждой минутой. Остается надеяться, что его еще долго будут искать по темным коридорам обветшавшего здания. А это, в свою очередь, даст дополнительное время для Алексея добраться до порта в северной части полуострова. Место, откуда возможно поки-

нуть мегаполис Кавказ незамеченным. Он же, тем временем, постарается, насколько возможно, подольше задержать наемников корпорации. Все равно, терять уже нечего! Тем более что выход у него из этой ситуации, в итоге, всего лишь один.

Но долго его не заставили ждать. Не прошло и пяти минут, как шаги нескольких человек (вероятно четверых, постарался он сосчитать), едва уловимым эхом отдающиеся от стен, стали приближаться по коридору в сторону его комнаты. Скрип!.. Кто-то неудачно наступил на шаткую сгнившую половицу в полу. «Надо было идти вдоль стен, придурки!» – выругался он шепотом, будто это его сейчас отряд, продвигаясь вперед, только что совершил раковую ошибку, которая могла бы стоить им жизни. Он выключил светильник; и комната теперь с трудом освещалась тусклым солнечным светом, сочащимся через щели меж усохших досок, которыми наглухо было заколочено небольшое окно под самым потолком.

Резкий скрип! Дверь в соседнее помещение приоткрылась... Суета где-то там за стеной... Легкие шорохи... Шепот людей... И вновь тишина, только еле слышимые шаги двинулись дальше по направлению к нему. Вновь скрипнул пол! Но уже рядом с его дверью. Вот и все! Джеймс достал еще один пистолет из-за спины. О том, что в нем единственная оставшаяся у него пуля, знает только он сам. Придется максимально блефовать! И устался на ручку двери, очертания которой становились все отчетливее по мере привыкания глаз к темноте.

Не успели еще глаза полностью адаптироваться к темноте, как ручка двери медленно, сначала даже едва заметно, пошла вниз. Несознательно он затаил дыхание, направляя под столом ствол пистолета на дверь.

– Да входите вы уже! – выдохнул он ледяным тоном, когда дверь немного приотворилась. – Не бойтесь! Стрелять не стану.

Через пару секунд три красных луча мгновенно скользнули вдоль комнаты в сторону Джеймса. Он посмотрел на грудь: три яркие точки были нацелены ему в сердце, трепеща среди складок его рубашки. Только потом вошел четвертый человек в черном костюме. Его не возможно было не узнать! Характерная манерная походка выделяла его от всех. Белые зубы сверкнули в темноте, как и белки его глаз.

– Отставить поиски! – скомандовал Ник в микрофон на штанге переговорного устройства. – Мы его нашли на втором этаже правого крыла.

– Теперь ты у них «Большой Босс»? Как тебе нравится такое повышение?

– Я еще не успел в полной мере ощутить все его прелести. У меня пока даже нет заместителя.

– А как же Вилл? – искренне изумился Джеймс. – Мы же всегда рассматривали его кандидатуру.

– Не поверишь, но он – отказался! Предпочел все также подчищать дерьмо за нами... Извини, теперь уже только за мной! – постарался съязвить он.

– Это точно! Надеюсь, власть тебя не испортит, в конце концов! Ты хоть понимаешь, зачем я украл эту стекляшку стоимостью в несколько миллионов эйджов?.. И что это вообще за хрень мы нашли там в песках?

– Не-а! Да и мне как-то плевать на все это! Я лучше бы сейчас отдыхал спокойно где-нибудь... с тобой, а не играл бы в «кошки-мышки» по территории Кавказа, где один из нас будет должен, в конце концов, умереть. А тот бред, что нам дали изучить про Кристалл, ты разве в него веришь? – рассмеялся Ник, сверкнув двумя рядами жемчужин в темноте. – Это же полная чушь!

– Я тоже так думал, пока не взял в руки этот Кристалл... – он хотел было рассказать большее, но осекся, ведь его друг совершенно не поверит в то, во что он и сам, пока чудом не протрезвел в одно мгновение, не сразу-то смог поверить после того, как «Слеза Богов», лежа на его ладони, в то время пока Ник беспомощно свалился от усталости и большого количества спиртного, показала ему весьма жестокое для человечества будущее с ней и гораздо прекраснее

без нее, а теперь ему и вовсе приходилось видеть вспышки видений из ближайшего будущего, поэтому и встреча с Алексеем не была для него такой уж случайной. – Корпорация может даже недооценивать его подлинной силы, ко...

– Хватит! – резко прервал он Джеймса. – Ты, видимо, совсем рехнулся с этой работой! Это простой кусок стекла, за которым я пришел. А теперь, если хочешь умереть быстро и безболезненно, отдай мне немедленно футляр. Ведь ты же знаешь, я все равно его заберу и не важно, чего это будет стоить мне. Поэтому отдай Кристалл! По-хорошему!

– Дай подумать! – спокойно произнес он.

– О чем?! – гневно взревел Ник. – Или ты полагаешь, что, наставив на нас ствол под столом, это даст тебе хоть какие-то шансы на спасение?! Тогда ты реально спятил, дорогой мой друг!

– Нет, – еще спокойнее прозвучал голос Джеймса, – я в полном порядке... Больше того, чувствую себя теперь даже намного лучше! Просто размышляю о том, что ты будешь делать, если скажу, что его у меня нет.

– Ты же сам прекрасно знаешь все методы, используемые в корпорации. Так что, бессмысленно пытаться скрыть от нас хоть что-нибудь.

– Знаю, поэтому ничего и не скрываю. Его у меня реально нет! Я даже понятия не имею, где он сейчас находится, и знать не хочу.

– Вранье! Джеймс, думаешь, я поверю в этот бред, что ты сейчас несешь?! – он уже закипал от злости, а его друг все также был невозмутим и непоколебим.

– Тебе решать! Ведь ты достаточно долго знаешь меня, – и улыбнулся.

Вот и все! Тянуть время больше не получится. Он вновь посмотрел себе на грудь. Слава богу, целиться они умеют, а значит, смерть наступит достаточно быстро. Рука под столом крепче сжала рукоять пистолета, жилы напряглись. Есть только один выстрел, один шанс!

– Взять его! – скомандовал Ник, услышав приближение своих людей по коридору, и сделал шаг в сторону от двери. – Меня, как друга, он не станет убивать. Ты уже давно стал слишком мягкотелым, дружище, – бросил он ему, пока солдаты все еще мешкали. – Я приказал взять его! Или я все должен делать за вас?!

Едва солдаты двинулись с места, раздался оглушительный выстрел, эхом разразившийся по всему зданию, и тут же еще три. Джеймс рухнул лицом на стол; кровь потекла по столу. Все оцепенели, только Ник кряхтел, яростно стиснув свои белоснежные зубы, и держал обеими руками простреленную ногу чуть выше колена. В комнату влетело еще два человека, держа винтовки наготове, но все было уже кончено.

– Какого черта! – процедил он сквозь зубы, закрывая кровоточащую рану. Если б его цвет кожи не был черным, все б заметили, как он резко побагровел от злости. – Кто давал вам команду стрелять?!.. А?!.. Ммм... Твою мать, он нужен был нам живым! Если он не солгал, то где теперь искать этот гребанный Кристалл?!.. Ммм... Или вы мне скажет, а?! Обыскать его!.. И медика сюда. Живо! Ммм...

Двое солдат тщательно обыскали обмякшее тело его друга, но, кроме бумажника с кучей различных цветов карточек, ничего больше не нашли. Они трижды перерывали карманы и не только, но – безрезультатно. Футляр исчез.

– Как ничего?! – взорвался Ник, когда медик заканчивал перевязку его правой ноги. – Дебилы! Я... я не знаю, что с вами сделаю! А если не найдем Кристалл, пойдете на дно вместе со мной, тупоголовые овощи! Планшет... его планшет тоже не нашли?!

– Нет, сер! Ничего, кроме набитой карточками визитницы.

– Хм!.. Это уже интереснее! – его голос стал спокойнее. – Запросите у полиции, кто мог находиться в течение двух часов в этом районе. Через полчаса мне нужна абсолютно вся информация, которой они обладают! Их дроны, по-любому, должны были прочесывать эти улицы.

– Будет сделано, шеф! – отозвался доброволец и вытащил телефон.

– Вам еще повезло, что Джеймс промахнулся, сер, – сказал медик в черной форме службы безопасности без каких-либо видимых отличий от наемников с винтовками вокруг, вставая.

– Не-а, он ничуть не промахнулся, – с дружелюбной улыбкой произнес Ник. – Лучше него в корпорации еще никто и никогда не стрелял, так что, если он и мог промахнуться, стреляя из-под стола, то всего на дюйм, не больше. Джеймс с шести лет спал с пистолетом вместо игрушек, и часами проводил время в тире, реально кайфуя от стрельбы из разных видов огнестрельных орудий и метания ножей. Поэтому даже не думайте, что он мог промахнуться! Понятно?!

– Да, сер!

– А сейчас оставь меня в покое! – рывкнул он и печально посмотрел на труп своего единственного друга.

Он смотрел на него с такой невероятной грустью, что все его тело пробирала леденящая душу дрожь, в результате чего было видно, что ему явно не по себе из-за утраты, как могло показаться со стороны. Только ему было больно не оттого, что перед ним сейчас лежал его, как считал раньше Ник, умерший друг, а потому, что он совершенно ничего не чувствовал в этот самый момент: ни печали, ни каких переживаний по поводу потери близкого им человека, ни даже элементарного людского сострадания. Толи он еще не до конца ощутил смерть своего друга, толи с этой работой стал настолько черствым, что уже ничто на свете не могло сколохнуть его человеческих чувств, а может он и вовсе не способен дружить, как, впрочем, и любить, а на протяжении всех этих долгих лет просто лишь играл с Джеймсом в «дружбу». Он явно этого не знал.

Тяжело вздохнув, Ник, поддерживаемый медиком, поднялся, и, не дожидаясь действия обезболивающего, похромал в гордом одиночестве к выходу по пыльным коридорам ПТУ №23.

В 10:40 Ник уже сидели в кабинете директора компании «Фьюче-Лайф» и пил кофе, а три солдата неподвижно стояли позади него, словно каменные глыбы, пока директор, сильно вспотев, несмотря на прохладу климат-контроля, нервно отдавал распоряжения по телефону. Не прошло и полчаса, как в кабинет вошли шесть человек в грязной изорванной робе, и выглядели не чище их одежд.

– Как вы и просили, сер, все по списку здесь! – дрожащим голосом выпалил директор.

– Разве их не должно быть семь?

Директор лихорадочно пробежался по списку, глядя поверх очков, затем бегло прошелся взглядом по бейджам сотрудников, и опять по трепещущемуся в руках листку.

– Вы...вы правы, сер! Одного нет, – он схватил трубку телефона и дрожащей рукой набрал номер. – Секундочку, сейчас узнаю, где...

– Не стоит! – улыбнулся Ник, и нажал рычажной переключатель телефона, встретив недоумевающий испуганный взгляд директора. – Остальные могут быть свободны. А ты, – он взглянул на табличку на столе, – Сергей Викторович, любезно предоставьте мне всю имеющуюся у вас информацию в течение получаса на этого самого человека, который так и не вышел сегодня у тебя на работу.

– Хо...хорошо! – выдавил сквозь ком в горле директор, так ничего не понимая в происходящем.

Не миновало и двадцати минут, как новоиспеченный начальник Специально-Поисково-расследовательного Управления (на бейдже корпорации, болтающегося на солидной золотой цепочке, красовалась только позолоченная аббревиатура **Н СПРУ** и больше ничего) внимательно изучал дела Степанова Алексея Александровича, то и дело, меняясь в выражении лица. Заработал факс, от неожиданного звука которого директор даже подпрыгнул на месте, – пришли все дела, имеющиеся в полиции на данного субъекта, – но Ник не повел и бровью в его сторону, пока не дочитал все до конца. Вынул из бумаг единственное фото и сунул его в карман

пиджака, после чего принялся за изучение факса, который оказался не столь уж и солидным, как он ожидал.

– Ничего особенного в нем нет, – заключил он, сминая прочитанный факс и метко кидая в изящную урну через стол директора, и обратился к одному из своих людей: – Пусть полиция вновь поднимает всех своих дронов на поиски этого парня, и прочесывают все в радиусе пятнадцати миль от места, где мы нашли Джеймса. Он не мог далеко уйти, тем более что машины у него с роду не было, как и прав.

– Будет сделано, шеф!

– Это я заберу с собой. Все равно они тебе уже не понадобятся, – сказал Ник директору и передал дела Степанова Алексея Александровича наемнику справа. – Мы здесь закончили. Пошли!

Не попрощавшись и не поблагодарив за оперативное содействие, четверка вышла из кабинета Сергея Викторовича, который наконец-то смог вдохнуть воздух полной грудью и расслабиться. Теперь он ощутил на взмокшем лице прохладный воздух климат-контроля, а то уже начал бояться, что тот не вовремя сломался перед приходом людей СПРУ, достал платок, вытер им рючьи пота со лба и нажал на телефоне PDN:

– Оль, срочно ко мне директора подразделения по сборке комплекующих!

– Геннадия Андреевича? – уточнил трепещущий женский голосок.

– Да, именно его! – выпалил он нервно. – И свяжись с кадрами, пусть немедленно ищут замену Степанову Алексею Александровичу!

– Хорошо, Сергей Викторович! – отозвалась секретарь на другом конце провода.

Он бежал, бежал сломя голову, и понимал, чем дальше уберется от этого места, тем лучше. Дронов не было видно, а это уже хороший знак! Только почти час спустя Алексей перешел на быстрый шаг, когда силы бежать окончательно покинули его. Так далеко от дома он практически не бывал, поэтому местность ему была совершенно не знакома, и где находится этот порт, понятия не имел, кроме того, что где-то там, на западе полуострова.

Автобус!.. Нет, нельзя! Его точно тогда засекут. Только пешком, но это чертовски далеко – он и к вечеру туда не доберется. А чем быстрее покинет мегаполис Кавказ, тем больше у него будет шансов спастись. Да и не может же он во второй раз допустить серьезной ошибки, чтобы его повязали всего за несколько часов, тем более Джеймса рядом нет. Возможно, его вообще уже нет в живых, а корпорация и полиция сконцентрировали все свои поиски теперь на нем. Сейчас дело лишь в том, когда они нападут на его след, а с их возможностями это не займет уж столько много времени.

Раздался пронзительный звук клаксона. От неожиданности сердце у Алексея замерло. Все! Вот и закончилось его столь короткое «приятное для души» путешествие. Медленно, не дыша, он повернулся в сторону раздавшегося звука.

– Здорово! – проорал кто-то и помахал ему рукой из окна. – Ты что, не узнаешь меня?

Алексей вперил взгляд, чтобы разглядеть водителя через покрытое трещинами запыленное лобовое стекло колымаги, которая странным образом была еще на ходу и чудом не разваливалась.

– Макс, ты что ли?

– А кто же еще, дубина! Или у тебя много друзей, у кого есть тачка? – улыбаючись он вылез из машины поприветствовать друга. – Ты какими судьбами здесь ошиваешься? Разве ты не должен быть сейчас на работе и впахивать на дядю Сэма?

– Лучше и не спрашивай, какого черта я здесь делаю! Сам еще не до конца понял, – с натянутой улыбкой ответил Алексей, крепко пожав руку товарища. – А разве ты не должен быть тоже на работе, а?

– Оказалось, что только у меня из всего отдела авто на ходу, поэтому шеф послал в «Экросити» закупить всякой хрени, так как завхоз уже неделю как не появляется на работе.

– Отлично! – радостно выпалил он. – По-братски, подбросишь?

– О чем базар! Запрыгивай! Тебе крупно повезло, что я не решился ехать на этой развалюхе по автостраде и наткнулся на тебя! Наверное, нашего завхоза наконец-таки кто-то пристрелил за его очень колкий язык, – оба рассмеявшись, они захлопнули двери, двигатель взревел, из-за стука клапанов и прогоревшего глушителя, и машина, скрепя, покатила по закоулкам Юго-Западного района Кавказа, оставляя за собой длинный шлейф свинцового дыма.

– Как она у тебя вообще ездит – это же просто хлам на колесах!

– Это не хлам, а – антиквариат! – и Макс изобразил обиженную гримасу. – Таких машин на ходу осталось в Юго-Западном районе очень мало, и одна из них, к твоему большому удивлению, у меня. Еще пару лет и я куплю себе поддержанный электромобиль!

– А почему уже не сразу аэромобиль? – решил он над ним подтрунить.

– Ага! Лет через двести жди меня на нем у своего дома! – и они вновь дружно рассмеялись.

Только к полудню автомобиль, скрежеща, вкатил на стоянку «Экросити», по которой им еще долго пришлось петлять среди множества рядов сотен и сотен припаркованных машин, чтобы найти местечко поближе к гипермаркету. Ведь Макс предстояло закупить здесь товара на килограмм тридцать, если даже не больше, судя по списку, что он показал другу по пути сюда.

– Я не знаю, что за хрень произошла с тобой, Лех, но раз не желаешь говорить, значит, что-то очень серьезное. Поэтому могу только пожелать тебе удачи!

– Спасибо, что подбросил, Макс! Поверь, будет лучше для тебя ничего не знать! Давай!

– Давай! – бросил он уже в след уходящему другу.

Улицы в этой части района выглядели гораздо лучше и чище, что не могло не поразить Алексея, ведь эта часть города также не была обнесена оградительной стеной. Ее даже не было видно на горизонте. А высоткам здесь не было и тридцати лет. С белоснежного кирпича они уходили вверх на двадцать – двадцать пять этажей. Все окна без исключения играли чистотой в лучах полуденного солнца. Через каждые сто метров вдоль улиц по обеим сторонам стояли урны и пара скамеек возле них, накрытые тенью деревьев, растущих позади. А между каждых двух высоток располагался ухоженный дворик с приличной детской площадкой. Одним словом, здесь было приятно жить!

Миновав несколько кварталов, он попал в частный сектор, который удивил его еще больше. Аккуратненькие миниатюрные домики обрамляли сочно-зеленые газоны с пестреющими цветочными клумбами, которые подстригали хотя бы раз в неделю, а поливали их чуть ли не каждый день. Но самое поразительное было в том, что здесь не было НИКАКИХ ЗАБОРОВ! А возле отдраенных тротуаров, откуда, петляя, уходила дорожка из белой мраморной плитки к каждому домику, был воткнут в газон белый деревянный столбик, на котором возвышался алый почтовый ящик с номером дома, нанесенного светло-серебряной люминесцентной краской.

Если здесь, в этой части района, все так прекрасно и сказочно, что же тогда творится там, в Центре мегаполиса, за оградительным барьером?! Алексей не мог даже себе представить. Куда же еще лучше?!.. Видимо, есть куда! Не зря же пятнадцатиметровый забор с передовой многоуровневой системой защиты охраняет их от таких, как он.

Впереди, далеко на горизонте, появилась чья-то фигура, которая медленно приближалась, волоча что-то громоздкое за собой. Он стер со лба пот и приложил к нему руку козырьком, но из-за полуденного марева, ничего не возможно было разглядеть. Только совсем близко стало ясно, что фигура – ученик, который брел не спеша, волоча за собой огромный школьный рюкзак. На вид ему было лет тринадцать. Надеяться, что он сможет встретить хоть кого-нибудь

постарше в это время суток на улицах, было нельзя. Если есть хотя бы малый шанс, что этот парнишка знает, где находится порт, им, по-любому, нужно воспользоваться.

– Тебя можно на минутку? – постарался спокойно и вежливо спросить Алексей. – Я только хочу поинтересоваться. Может, ты знаешь, где здесь поблизости находится морской порт?

– Отчего же не знаю! – улыбнулся паренек, подходя поближе. – Мой отец работает в порту «Норд-Винд» всю свою жизнь, поэтому я частенько бываю у него там по выходным. Люблю смотреть, как приходят и уходят корабли. Когда вырасту, тоже буду работать в порту или даже плавать на корабле! – радостно произнес он.

– Правда? – постарался он изобразить на своем лице удивление.

– Да, правда! Если только хорошо окончу школу и поступлю в институт по ту сторону стены. Отец обещал. Он мне также рассказывал, по секрету, конечно, что к ним иногда в порт заходят неучтенные корабли, но мне так и не удалось ни одного увидеть.

– И почему же не удалось? – без поддельного интереса спросил Алексей.

– Чтобы их не смогли засечь со спутника, рассказывал мне отец, они разгружаются и грузятся только по ночам и то, когда облачно или опускается туман. А он не разрешает мне бывать в порту ночью. Говорит, что я еще слишком мал, чтобы знать о некоторых вещах, – огорченно промолвил паренек, понурив голову. – Мне ведь уже почти четырнадцать исполнилось, но он ни в какую не соглашается брать меня в ночь.

– Потерпи немного! И поверь, он тебя точно возьмет скоро с собой ночью! – постарался он хоть как-то его подбодрить. – Ты мне лучше скажи, как еще далеко до порта?

– Где-то семь километров. Только вам придется взять на несколько кварталов правее, – и он указал рукой на примерное расположение порта, – но пока лучше держаться этой улицы, так как впереди будет автострада, а ближайший переход только в конце нее.

– Большое тебе спасибо, дружище! Ты даже не знаешь, как выручил меня!

– Да не за что! – с улыбкой сказал паренек.

– И желаю тебе удачи на морском поприще! Пока! – и он пожал ему руку, как настоящему мужчине.

– Ага! – лучезарно выдохнул он, нехотя отпуская его руку. – Было приятно пообщаться!

– Мне тоже! – крикнул ему весело Алексей уже через плечо, прибавляя шаг.

Монотонный гул стоял в ушах, давя на голову, от количества машин, несущихся по шести полосам автострады на высоких скоростях. Мимо пронеслась фура, обдав раскаленным влажным воздухом. На часах почти два часа дня, а ему осталось пройти всего километров пять. Так что, огромное спасибо Максиму, времени у него теперь полно. Лишь бы сегодня ночью отплыл хоть какой-нибудь неучтенный корабль, иначе его точно успеют схватить. А тогда все их с Джеймсом усилия будут абсолютно напрасны. От таких мыслей сердце заколотилось сильнее, и Алексей рванул к ржавому переходу.

Внутри, благодаря запыленным двойным стеклопакетам, было достаточно тихо, и тяжесть в голове отступила. Почти уже на середине перехода в районе широкой разделительной полосы он остановился, прильнув к мутному стеклу. Там, вдалеке, возвышалась оградительная стена, от которой по автостраде, едва волочась, тянулась длинная вереница машин. Да, желающих попасть на другую сторону полиция проверяла скрупулезно. Вот уже и фура, пронесшаяся перед ним, паря над дорогой, стала частью этой душной пробки, над которой возвышалось, словно нимб, невероятное марево. Но он приник к засаленному стеклу не для того, чтобы любоваться видом автострады или невероятно огромнейшими небоскребами Центра мегаполиса, уходящими далеко в небо, между которыми трепыхалась, словно на ветру, паутина из множества аэромобилей. Алексей перевел свой взгляд влево. На самом горизонте, чего он даже не ожидал, были хорошо видны громадные склады и погрузочные краны порта, возвышающи-

еся над тысячами и тысячами разноцветных контейнеров. Работа там явно кипела. Парнишка оказался прав – оставалось пройти совсем немного!

Всего на всего одна автострада, но как резко отличается уровень жизни по обе стороны от нее. Из живописных сказочных кварталов его вновь занесло в место, где все выглядело до глубины души родным, своим, но в тоже время отталкивающим. Пошарпанные трех-пятиэтажные дома с грязными решетчатыми окнами в пожизненных потеках, а балконы вечно грозят вот-вот обрушиться вниз; мусор, будто перекасти-поле, блуждающее по бескрайним просторам этого района под порывами ветра, добавляет угрюмости и без того мрачному месту; и воздух здесь тот же самый: пропитанный сыростью, ветхостью и гнилью. Даже солнце, как бы ярко не светило, ничуть не делает эти кварталы светлее, словно намеренно избегая убогой их жизни. Радует лишь то, что сейчас не поздний вечер, иначе живым ему точно не удалось бы отсюда уйти, так как ему несколько раз приходилось ловить на себе любопытные взгляды, пристально глядящие одним глазом через слегка отодвинутую штору, но на улицах было неестественно безлюдно.

– Твою мать! – выругался Алексей в полголоса, и рванул в сторону ближайшей пятиэтажки с обветшавшей входной дверью.

Как же он мог забыть про дронов! Теперь понятно, почему так глухо на улицах. Значит, дроны здесь, в отличие от его района, все-таки очень частые гости. Этого, конечно, нельзя было никак упускать из виду. Теперь времени у него точно уйдет гораздо больше, чем могло бы, добираясь перебежками. Странно, что они его до сих пор не засекли. Не засекли?!.. Действительно, он полностью пересек пешком довольно-таки обеспеченный район, совершенно позабыв о них, но ни один дрон так и не показался. До него дошло, озарило! Слава богу, в отличие от большинства своих друзей, он не проявлял никакого пристрастия к наркотикам, а то серое вещество точно бы тормозило у него по-страшному. Все дроны сконцентрированы на его поисках, но полиция, видимо, не допустила того, что он мог оказаться значительно дальше, чем они рассчитывали. Поэтому, пока до них это еще не дошло, надо срочно добираться до порта, и чем скорее, тем лучше! И Алексей, насколько хватало сил, бросился бежать.

Три часа дня, а ни один из дронов так и не заметил на улицах нового беглеца. Из более тысячи остановленных ими прохожих, ни кто даже близко не походил внешне на искомого субъекта. Ник, боясь, что дроны все же могут совершить ошибку, сидел в ближайшем полицейском участке (как оказалось, это был главный участок в Юго-Западном районе мегаполиса) перед огромным монитором на всю стену, поделенного на два десятка сегментов, и лично перепроверял каждого сканируемого человека, с трудом поспевая за большим количеством сменяемых видео. Только он заканчивал проверять все сегменты на экране, как половину уже сменяли все новые и новые перепуганные лица людей, останавливаемые другими дронами в реальном времени. Кофе, к которому он почти не притронулся за пару часов, давно уже остыл, а в пепельнице затухал очередной огарок сигары, от которого едва струился ароматный дымок.

– Шеф, три часа дня, – выполнил его просьбу один из наемников.

– Спасибо! – и наконец-таки Ник сделал добротный глоток хоть и холодного, но все равно бодрящего кофе, поворачиваясь к монитору спиной, и с облегчением откинулся на спинку кресла, хрустнув при этом костями. – Так... – он задумчиво потер подбородок с недельной щетиной. – Раз этот ублюдок в автобус не садился, а дроны его так и не нашли, значит, что он либо где-то прячется, либо его кто-то подвез. Верно? – спросил он у наемников, переводя свой пристальный взгляд с одного амбала на другого, и продолжил, не дожидаясь ответа: – Так! Предположив, что Джеймс всячески не хотел, чтобы мы заполучили этот Кристалл и даже расплатился за это ценой своей жизни, то он не будет советовать парню, чтобы тот где-нибудь затаился и переждал, тем более что, как бывший начальник СПРУ, знает – это совершенно бесполезная трата времени. Остается только одно: его подвез какой-то суки сын, – запах све-

жеподкуренной сигары начал заполнять просторную комнату. – Располагая информацией, как он выглядит и в каком районе проживает, можно прийти к заключению, что никто даже не остановится ему, не говоря уже о том, чтобы куда-то подвезти, поэтому подбросить мог только тот, кто хоть немного знает его.

Ник встал с кресла и, уйдя в глубокие размышления, покуривая при этом сигару, стал мерять душаций полумрак комнаты видеонаблюдения мелкими шагами. Воцарилась напряженная тишина. С десятков полицейских, сидевших за компьютерами, замерли в ожидании, боясь даже пошевелиться, лишь отблески мерцающих мониторов на окаменевших лицах выдавали их присутствие. Пересеча комнату несколько раз, он остановился возле противоположной стены, глубоко затянулся едким ароматным дымом и спокойно произнес, уставившись куда-то на стену, забитую до отказа различными картами Юго-Западного района и непонятными схемами:

– Нужно срочно пробить всех его друзей и знакомых, у кого есть машина, и найти того, кто хоть куда-нибудь сегодня ездил до обеда. Как поняли? – обратился он к наемникам, развернувшись на носочках.

– Будет сделано, шеф! – в унисон выпалили они все с теми же безэмоциональными лицами, как всегда. Создавалось ощущение, что приставь к их виску пушку, ни один мускул на их лицах не дернется ни на йоту.

– Тогда, какого хрена, вы еще стоите на месте?! – гаркнул на них Ник. – У вас всего три часа на то, чтобы найти и привезти его сюда!

Его вновь поразил ум этих обезьяноподобных шкафов способных только убивать и беспрекословно выполнять приказы. Без его содействия, в очередной раз, до них дошло, что будет намного быстрее, если один с полтора дюжиной солдат отправиться в район, где проживает Степанов, а второй останется пробивать информацию о его друзьях и знакомых по полицейской базе.

Размеры порта не могли не поразить. Казавшийся с автострады маленьким, в реальности он оказался куда гораздо больше – гигантским: множество складов, возвышающихся по обе стороны, а между ними горы и горы нагроможденных контейнеров, тянулись чуть ли ни на два километра до самого причала с широкими пирсами, далеко выступающими в акваторию порта, один из которых едва был виден с такого расстояния. Повсюду сновала, туда-сюда, спецтехника, люди, а козловые краны то и дело либо поднимали для погрузки, либо складировали контейнера в пестреющие стопки, которым, сдавалось, не было ни конца, ни края. Тогда как правая сторона порта вовсе терялась из виду где-то далеко на горизонте. И звонкие крики птиц, безмятежно бреющих над портом в малооблачную погоду, были неотъемлемой частью этой безумной картины. Только теперь Алексей понял, ощутил на собственной шкуре, что автострада – это, на самом деле, тихое и безмятежное место. А здесь, напротив, царил настоящий хаос, смятение, буйство различных звуков: скрежет металла, лязг, грохот, гул, крики людей и птиц, – исходящих отовсюду. Казалось, что эта какофония всего лишь один сплошной истошный звук, словно иголками впивающийся в мозг. Сейчас он в полной мере почувствовал то, что Максус приходилось терпеть девять часов в день, пять дней в неделю, на протяжении вот уже семи лет. Такому реально посочувствуешь!

– Привет! – сорвалось с его губ парню, проезжающему мимо на электрокаре, но слово тут же растворилось, слилось с все поглощающим потоком шума вокруг, едва достигнув его собственных ушей.

В следующий раз он выкрикнул приветствие, надрывая свое пересохшее горло. На этот раз другой парень повернул голову в его сторону и кивнул в ответ, продолжая катить куда-то по своим, видимо очень важным, делам. Тем более что останавливать кого-нибудь, прежде чем доберется до причала, пустая трата времени – ему все равно не смогут сейчас подсказать, где

точно находится главное здание, судя по невероятной площади порта. И Алексей двинулся дальше, к причалу, виднеющемуся вдалеке. Ведь не за горами тот час, когда дроны вновь вернуться сюда. Может быть, они уже в пути.

Ему даже не пришлось спрашивать дорогу, так как спустя около получаса, справа, показалась башня главного здания, величественно возвышающаяся над всей катавасией внизу и ослепительно блестящей в солнечных лучах. Только подойдя ближе, стало видно, почему оно имеет столь необычный цвет: все здание покрывали не простые стеклопакеты, а из электрохромного смарт-стекла. С солнечной стороны здание было светло-зеленого цвета и абсолютно непрозрачным, тогда как с теневой можно было с легкостью наблюдать за тем, что происходит внутри. Но Алексея больше впечатлило не покрытие из электрохромного смарт-стекла, а сама архитектура главного здания. Размерами оно было с добротный высотный жилой дом и состояло из трех частей: нижняя часть представляла собой прямоугольник с обрубленными углами сверху, высотой в шесть или семь этажей, а в центральной части этой конструкции, уходя ввысь на тридцать этажей прямо над самым центральным входом, будто бы напирая, возвышалась башня в виде сильно вытянутой вверх трехгранной пирамиды, на острие которой воцарилась диспетчерская порта в форме полу диска. С такого расстояния было невозможно разглядеть, сколько этажей было у диспетчерской. Да это и не важно. Главное, он нашел это здание.

Огромнейшие буквы на всю длину главного здания цвета закат возвещали каждому, что это порт «Вест-Винд», а весь его корпус был окружен яркими цветущими клумбами и нежно-зелеными стриженными газонами, и аккуратно уложенные белые плиты мрамора, струящиеся во все стороны от центрального входа с пятью светодинамическими фонтанами вровень с землей, систематически отчищались от наносимого ветром песка. Но за еще большей чистотой следили внутри: полы блестели, на окнах не было и пятнышка, а пыль, по-видимому, здесь никогда и не бывала, – вестибюль сиял белизной, которая поначалу резала глаза. Всю эту кипенную белоснежность, то тут, то там, разбавляли вспышки зелени комнатных цветов, пара из которых находилась на сервисном столе над сенсорными интерактивными экранами. Алексей направился напрямик к столу в центре вестибюля.

– Добрый день! – обратился он к девушке-ИИИ, облокотившись на стойку сервисного стола, но через мгновение отпрянул назад, опасаясь ее запачкать.

«Добрый день, сер!» – улыбчиво вежливо поприветствовала она его. – «Чем я могу вам помочь?»

– Мне нужно, как можно скорее, попасть в Новую Северную Америку.

«К сожалению, здесь вы можете только заказать грузовую перевозку или забрать прибывший в порт груз, а пассажирскими перевозками занимаются в нетерминальной зоне, находящейся в правой части порта», – выпалила ИИИ, не задумываясь.

– Нет, вы не поняли. Мне необходимо туда попасть другим способом, – более настойчиво произнес Алексей, зная, что с пистолетом за поясом, он точно не попадет даже в здание морского пассажирского вокзала, до предела напичканного металлодетекторами.

«Все пассажирские перевозки производятся в не терминальной зоне порта, а в морском вокзале «Мансун»», – также непоколебимо спокойно произнесла она.

– Ты хоть понимаешь, что я имею в виду, хренова голограмма? – голос его повысился. – Мне позарез нужно попасть в Новую Северную Америку!

«Здесь вы можете только отправить или получить груз, сер», – все также мило прощепетала девушка-ИИИ. – «Сочувствую, но я больше ничем вам помочь не могу».

– Может быть, тогда мы сможем чем-нибудь помочь этому человеку, Сюзи? – пробасил голос прямо у него за плечом.

От неожиданности Алексей вздрогнул и, вопреки своему желанию, обернулся. Перед ним возвышались две детины в форме охранников с пистолетами на поясе с одной стороны, и дубинками с другой.

– Я...э-э-это...п-п-просто х-х-хотел п-попасть в-в НСА, – заикаючись выдавил он.

– Но тебе же было ясно сказано, что пассажирскими перевозками занимается морской вокзал «Мансун», который находится в правой части порта, – постарался как можно сдержаннее произнести охранник, в то время как второй, стоявший немного поодаль, вытащил дубинку и небрежно постукивал ею по ладони своей левой руки.

– Мне н-н-нужно по-попасть на о-о-один из не-неучтенных к-к-кораблей, се-ер! – от сильного волнения слова Алексею довались с большим трудом, к тому же и в горле давно пересохло из-за зноя снаружи, но необходимо было рискнуть.

Он и так, по ходу, серьезно влип, а тут еще эта чертова пушка у него за спиной под футболкой накаливала и без того весьма напряженную ситуацию. Если его поймают с ней, то тогда ему точно хана! Капля пота, несмотря на работу в здании промышленной инверторной сплит-системы, скользнула вниз по позвоночнику, оставляя за собой мокрый след, пока не достигла холодного металла магазина.

– Так вот оно что! – и верзилы сменили гнев на милость, словно легким движением руки сняв с себя маски агрессии, расцветая в улыбке добродушия.

– Вовремя ты нам сказал, а то мы собирались тебя уже, как следует, от всей души, оприходовать и вышвырнуть за дверь, – радостно проговорил второй охранник, и дубинка, разочаровано, вернулась обратно за пояс. – А то, как понимаешь, нам здесь такое веселье достается крайне редко.

– Да, понимаю, – выдохнул Алексей, немного успокоившись.

– Тебе сегодня реально повезло, парень! Везунчик, блин! – рассмеялся первый, протягивая ему руку: – Петр! А мой напарник-весельчак – Дима.

– Алексей! – и пожал обоим руки.

– Так ты все-таки не заика, – усмехнулся Дмитрий, толкнув его слегка локтем в бок.

– Я заикаюсь, только когда сильно волнуюсь, а так – нет.

– Ну, теперь мы будем знать наверняка, когда начнешь нам лгать! – улыбнулся Петр. – А пока пойдем, полюбуешься живописным видом на океан из нашей потаенной комнаты. Там таких умников, как ты, уже четверо сидят, ждут. Как думаешь, мы сегодня хорошо подзаработаем на нелегалах, а? – обратился он к напарнику.

– Думаю, завтра мы, по-любому, с тобой оторвемся по полной! Капитан «Нереиды» обязан нам отвалить не плохой нал за такой уловчик. Уже пятеро, а нет даже четырех часов. Так что, до одиннадцати у нас полно времени, чтобы поймать еще какие-нибудь две-три «рыбки», – и они заржали, будто бы Алексея и вовсе не было рядом.

На протяжении всего пути до самого офиса начальника охраны, где находилась спрятанная от посторонних глаз комната, на него так никто из охранников не взглянул. Как же опрометчиво с их стороны! Ведь у него с собой ствол, а они не удосужились обыскать его. Может, это реально предопределено судьбой, и только ему суждено уничтожить этот Кристалл, который смог пережить ни одну забытую цивилизацию?.. И он незаметно дотронулся до кармана брюк, где притаился футляр, когда Петр постучал в дверь офиса.

– Да! – послышался наигранно-суровый голос из-за двери.

– Это мы, шеф, – радостно возвестил Петр, входя в просторный кабинет начальника, а следом Алексей и Дмитрий, легонько подталкивающий его сзади в спину. – У нас тут новоиспеченная «рыбешка» поймалась.

– Ага, – буркнул тот, не отрываясь от кипы бумаг на столе, продолжая шуршать ими. – Вы, оболтусы, хоть додумались пробить его по базе? А то, не дай бог, он неугодник и числится в Мировом Розыске! Нас корпорация тогда сожрет со всеми нашими потрохами и ничуть не подавится.

Охранники весело переглянулись.

– Все отлично, шеф! Мы его проверили, – солгал Дмитрий, даже не моргнув, – он совершенно чист, как девственный весенний лист.

– И взял же на свою голову юмориста! Ведите тогда его в комнату, – сказал начальник, так и ни посмотрев на очередной улов своих подчиненных. – И не забудьте принести мою долю за этих самых «рыбок», а то уволю к чертовой матери обоих!

– Как вы могли такое вообще о нас подумать, шеф! – сыронизировал Петр.

– Запхните его к остальным и валите уже отсюда поскорей! – в шутку рявкнул он и нажал какую-то кнопку под столешницей. – У меня сегодня и без вас полно работы, а я еще не принимался за отчеты. И не забывайте замыкать кабинет, когда меня нет, чтобы не получилось, как в прошлый раз.

Огромная картина, изображающая какой-то размазанный бред всего парой цветов, едва слышно скрипнула и медленно пошла в сторону, открывая резную дверь в потаенную комнату. Дмитрий повернул ручку, и вторая деревянная преграда бесшумно отворилась, пропуская Алексея внутрь.

Комната оказалась не меньше кабинета начальника охраны, только вместо обшитых дорогущим деревом стен с картинами, здесь они оказались украшены обычными интерактивными фотообоями с живописными видами, скорее всего, Старого Мира, которые наполняли комнату тихими успокаивающими звуками. Там, где еще секунду назад была дверь, теперь на всю стену струились, журчали, низвергали воду водопады, сверкая в лучах интерактивного солнца и играя пестрой радугой в дымке брызг. С противоположной стороны, наоборот, пейзаж был спокойным, умиротворенным: медленно струилась река под кронами тропической растительности, омывая стволы деревьев, с которых свисали лианы; шелестела листва, а цветы колыхались под легким ветерком; мелодичное пение невидимых птиц ласкало слух. Третий пейзаж казался вовсе неживым: молчаливые горы вздымались ввысь заснеженными вершинами, освещаемые полуденным солнцем, и только сверкающая рябь на чистом, как слеза, озере нарушала этот волшебный мертвый покой.

Алексей осмотрелся. Два человека сидели на широком бежевом диване у подножья гор, уткнувшись в какие-то глянцевого журналы на стеклянном столе, и еще двое разместились в довольно удобных креслах цвета грецкий орех в тропиках, уставившись в широкий экран голографического телевизора над водопадами. И вот оно! То самое, что так ему сейчас необходимо. Он подошел к кулеру возле окна, наслаждаясь приятным тихим рокотом водопадов, и налил себе стакан холодной чистой воды, затем второй. Прохлада мигом растеклась по его организму, доставляя массу неизгладимых впечатлений. Беспощадная жажда, мучающая на протяжении нескольких часов наконец-то отступила. Он облизал потрескавшиеся губы, убрал с них капли засохшей крови, и наполнил очередной стакан.

Охранники были правы. Из окна на всю стену действительно открывался живописный вид на океан, оказавшимся гораздо величественнее, чем на картинках и по телевидению. Он был настоящим – живым! Повсюду кружили чайки, волны являлись откуда-то из-за горизонта, шли в сторону берега и с кипением накатывали одна за другой на пирсы, которые с диска диспетчерской были видны как на ладони. Восемь исполинских пирсов, не считая крошечного пассажирского, лежали внизу перед ним, и каждый из них был способен принять одновременно до восьми громадных кораблей, но даже этого было недостаточно, так как еще с десятков кораблей ждали своей очереди в акватории порта. Один корабль отплывал, а на его место тут же причаливал другой, но это ничуть не приостанавливало жизнь на пирсе – она бурлила. Многочисленная спецтехника свободно сновала по пирсу туда-сюда, два козловых погрузочных крана, не переставая, разгружали и загружали корабли, баржи. Иногда на пирс въезжала какая-нибудь фура с рефконтейнером, который тут же цепляли краном и погружали в трюм корабля.

Алексей подождал, пока не отчалит очередной корабль и направился к одному из свободных кресел у подножья безмолвных гор, сел в него поудобнее, чтобы немного посмотреть телевизор, но чрезвычайная усталость, изнеможденность от долгой прогулки в зной сделали свое, и он мгновенно заснул.

Без четверти шесть. Прошло почти три часа, а они никак не могут приволочь ему всего на всего одного единственного человека. Тем более что уже давно известно, кто он такой, где живет и где работает, а каждая минута промедления все больше и больше отделяет их от поимки Степанова. Ник нервно кинул на стол папку, на которой было написано «Аганесов Максим Семенович», и подкурил давно затухшую в пепельнице сигару. Не удивительно, что он про нее вообще позабыл.

– Эй, ты! – окрикнул он полицейского за компьютером. – Принеси мне кофе.

– Да, сер! Сейчас! – вскочил тот с места и пулей вылетел из комнаты видеонаблюдения.

– Давай-давай! – сказал он уже закрывшейся двери.

Как же все-таки хорошо, когда английский официально признан вторым языком во всех странах Нового Мира и является обязательным предметом для изучения в школе, и не нужна никакая помощь электронных переводчиков, от которых столько же толку, сколько и от сотового телефона на необитаемом острове.

Пока побежали ему за кофе, он достал компактный спутниковый телефон:

– Ну, что там?.. Лучше скажи, нашли вы его, твою мать, или нет?!.. Все у вас не слава богу! Тащите его сюда живее!

Не успел подоспеть еще кофе, как в комнату впихнули хорошо поддатого Аганесова, у которого на лице читалось явное недоумение и животный страх. Стало быть, не придется его даже пытаться и прибегать к сыворотке, что сильно упростит им дело.

– Босс, мы с трудом смогли отыскать этого гаденыша в одном из ба... – начал было оправдываться один из наемников, но Ник заткнул его, подняв вверх руку.

– Просто усадите его уже на стул! И освободите меня от ваших пустых оправданий! – рявкнул он, выпуская клубы табачного дыма; скрипнула дверь, следом за которой в комнату влетел полицейский с чашкой парящего кофе в руках. – Вот и мой кофе подоспел! Вовремя, парень! – и небрежно хлопнул того по плечу.

С кружкой в руке, слегка прихрамывая, он прошел к столу, где стояла пепельница, взял ее, и направился обратно к Аганесову, вжавшемуся всем телом в спинку стула. Да, этот парень реально перепуган до смерти.

«За этим даже как-то забавно наблюдать!» – подметил Ник, взял из-за стола стул и сел на него верхом напротив Максима, дымя сигарой; их лица оказались меньше в полуметре друг от друга.

– Ну, что, будешь с нами сотрудничать, а? – спросил он, вперив в него свой холодный взгляд. – Или мне стоит прибегнуть к жестким мерам прямо сейчас?

– Я...я понятия не имею, о чем вы! – виновато выдавил Аганесов, опуская голову.

– Тебе что-нибудь говорит этот человек – Степанов Алексей Александрович?

– Кто?!.. – поднял тот глаза, начиная понемногу понимать всю скрытность своего друга. – Я впервые о таком слышу, сер! – постарался он максимально выразить на своем лице недопонимание происходящего и неподдельное удивление.

– Надо же, ты о нем никогда не слышал! Вот дела! А мне полиция, наоборот, предоставила информацию о том, что вы с ним не раз попадали в соседний участок за дебош и что работаете в одной и той же компании. Наверное, произошла какая-то дезинформация. Ну, тогда извини нас! Можешь идти, – спокойным тоном произнес Ник, отворачивая голову будто бы разочаровавшись.

Не успел Максим встать, как резкий удар кулаком в челюсть нокаутировал его со стула. В глазах мгновенно потемнело, но ему так и не дали прийти в себя на полу, а тут же его подхватили два шкафа и водрузили обратно на стул.

– Ну, как? Память еще не вернулась, ублюдок?! – гневно спросил он Аганесова, оперевшись на спинку стула.

– Я... – зашелся кашлем Максим и выплюнул на пол заполонившую рот кровь, – реально не знаю, кто он такой, этот ваш... как его там... ммм... С... Степанов, вроде бы.

– Твою мать! – снова удар в челюсть, и вновь два амбала усадили его обратно на стул. – Ты что, решил поиздеваться надо мной?! Я точно знаю, что вы со Степановым Алексеем Александровичем друзья, но мне на это, по большому счету, насрать! Мне нужна от тебя только одна информация: ты его подвозил сегодня или нет, и куда, сука, отвез! Но с тобой, я смотрю, мы этот вопрос быстро не решим, а на то, чтобы часами выбивать из тебя информацию, у меня нет ни желания, ни уж тем более времени. Срочно сюда медика! – отдал он приказ наемникам.

– Шеф, его сейчас здесь нет, – виновато произнес один из них в полголоса.

– Как нет?! – еще сильнее вскипел Ник, уставившись на него из-под лобья. – Где же он тогда, черт его возьми?! Когда он так нужен!

– Мы встретили его у входа в здание, когда тащили сюда это тело, и док просил передать, что он поехал бухать и ему абсолютно наплевать на ваше мнение, сер.

– Он что, вообще охренел?! – взревел он, вскакивая со стула. – Ему это так с рук не сойдет! Как только покончим совсем этим, сразу же депортирую его в корпорацию и представлю им полный отчет. Пусть сами решают, что с ним делать дальше!

– Боюсь, сер, на это ему тоже, по большому счету, плевать. И с уверенностью могу сказать, что с рук ему это уж точно сойдет.

– И каким же образом?! – гневно, совершенно недоумевая, спросил Ник.

– У него обнаружили рак после несущественной аварии на АЭС в округе Аляска, и протянет он еще месяца три максимум.

– Рак?! – это еще больше ошарашило его.

– Да. Один кретин не проверил его защитный костюм, и когда Элл вытаскивал облученных людей из эпицентра заражения, получил бешеную дозу радиации, из-за чего его лечение стало совершенно не возможным. Того, конечно, сразу же реорганизовали, но увы – док был уже обречен на медленную и мучительную смерть. Он колет что-то там себе, чтобы хоть как-то быть в форме, но мы видим, что ему все хуже и хуже за последний месяц.

– Тогда какого хрена его не заменили на другого, если он давно уже ходячий мертвец?

– По двум причинам, сер. Во-первых, такого хорошего специалиста не смогли нигде найти, а во-вторых, Джеймс с Эллом просили руководство о том, чтобы они продолжали совместно работать до тех пор, насколько у того позволит здоровье. Совершенно было не удивительным для нас, но им это одобрили.

– Твою же мать! И это еще друг, называется! – пришел в абсолютное бешенство Ник. – Он даже словом со мной не обмолвился, что наш медик уже одной ногой стоит в могиле!

– Сер! – окликнул его полицейский, сидевший за главным монитором слежения за работой дронов.

– Что еще?! – гаркнул он, обернувшись.

– Простите, сер, но дроны до сих пор не обнаружили его на территории Юго-Западного района. Прошло много времени, может быть, подключить к поиску весь мегаполис Кавказ, сер?

– Забей на дронов – он ушел! Где он сейчас примерно находится, может подсказать теперь только этот урод. Так, – обратился уже Ник к одному из своих наемников, – тащи этот кусок мяса в комнату допросов и постарайся выбить из него хоть какую-нибудь информацию! А ты, – и он обнял за плечо второго, – срочно найди Эллу и немедленно тащи его зад сюда! Иначе он умрет уже не от рака, а – от моей пули.

«Да, Алексей, ты уж точно не расплатишься со мной за все это! Куда же ты все-таки вляпался, дружбанице? Хотел бы я знать!» – улыбаючись размышлял Максим, пока его волоком тащили под руки в комнату допросов. – «Тебе еще крупно повезло, что я всем сердцем ненавижу этих мразей из корпорации, а то давно бы сдал тебя со всеми твоими потрохами!..»

– Ты что лыбишься, сука? – пренебрежительно спросил старший наемник и нанес удар ему под дых, и Макс, обмякнув, повис на руках его подельников, пытаясь вдохнуть полной грудью. – Тебя сейчас будут превращать в фарш, а тебе, на хрен, как я посмотрю, здесь очень весело! Потерпи немного, и мы живо сотрем с твоего лица эту нахальную ухмылку. Да, парни? – и они хором заржали, заталкивая его в пустую комнату допросов, где, кроме металлического стола и пары стульев, больше ничего не было.

Два часа непрерывных пыток не смогли дать никаких результатов, кроме того, что Макса превратили в сплошной кровотокающий кусок мяса, на котором ни осталось и живого места. Щуплый, трусливый на вид он держался гораздо мужественнее, чем многие вояки, которых им приходилось пытать. Они не полагали, что дело дойдет того, что придется переломать ему все кости на руках, медленно, одну за другой, на протяжении целого часа, предварительно вколов добрую порцию адреналина. Он, конечно, помог – тот не отключился, но больше это ничего не дало. Весь в крови, лишенный половины зубов, с раздробленными костями на руках, с несколькими переломанными ребрами Макс так и не проронил ни слова, если не считать нескончаемого потока из одного сплошного мата.

Еще почти полчаса, пока, к их большому облегчению, не притащили изрядно пьяного медика, наемники сидели напротив своей окровавленной жертвы, не зная, что еще можно было предпринять, и просто болтали.

– Теперь он весь твой, Элл!.. Или, лучше сказать, то, что от него осталось, – бросил старший из наемников, поднимаясь со стула. – А я пойду к шефу, отчитаюсь.

– Да, парни, я смотрю, вы на славу потрудились! – радостно сказал док, заплетаясь. – Ну, хоть и мне кусочек от него перепал! Дайте минут тридцать-сорок, и я достану вам из него все, что только пожелаете и без всякого насилия, гуманно. А пока оставьте меня с ним наедине, – попросил он, открывая на стуле свой небольшой кейс.

В 9:40 Ник стоял перед картой Юго-Западного района, висящей на стене, и пытался собрать части имеющегося пазла воедино. То, что Степанов не собирался нигде прятаться, было ясно. Теперь оставалось выяснить, куда он все же направляется, и понять, какова во всем этом его цель? Судя по тому, что друг подвез его до «Экро-Сити», направляется он прямо на северо-запад. Его взгляд проследил путь в северо-западном направлении, до самого левого края карты, где полуостров омывали воды центральной части Черного моря.

– А что это за большой серый квадрат?

– Это «Вест-Винд», сер. Третий по величине порт в Кавказе из пяти, но он преимущественно занимается грузовыми перевозками. У него хоть и есть морской вокзал «Мансун», но на долю его пассажирских перевозок приходится менее одного процента...

– Твою же мать! – спохватился Ник. – Ему совершенно не нужен там лайнер, потому что при покупке билета его незамедлительно засекут и в ближайшем порту уже схватят. Поверьте, это не просто грузовой порт в мегаполисе, а единственный, где промышленляют контрабандисты на своих гибридных корытах! Как же я мог забыть про это?! Вертушку! Срочно! – приказал он полицейским.

Хотя не удивительно, что он про это вообще забыл. Прошло уже сколько?.. Лет десять, наверное, когда они с Джеймсом пытались изловить какой-нибудь неучтенный корабль, но так у них ничего и не вышло. С их способностью погружаться на большую глубину, а также глушить любые поисковые приборы, они всегда умудрялись уходить у них прямо из-под носа. Чертовы русские! Умудрились же изобрести еще полвека назад технику, которой до сих пор нет

подобных аналогов. Даже их современные гибридные корабли невидимки нового поколения и в подметки им не годятся. Поэтому одним лишь их уловом становились только контрабандисты, брошенные на пирсе; также им удалось отметить на карте Нового Мира множество портов, где те промышляли, в число которых вошел и «Вест-Винд». Больше эта операция никаких успехов за целый тщетно потраченный год не имела, и руководство корпорации «Новая Эра» ее свернуло.

– Простите, сер! – виновато понурил голову полицейский. – Но у нас нет вертолета.

– Как нет?! – с ходу ошарашился Ник. – Что это, черт возьми, за полицейский участок, что даже нет гребанной вертушки?!

– У нас самый большой район во всем мегаполисе Кавказ, но при этом самое мизерное бюджетирование. Нам едва хватает эйджов на содержание дро...

– Все не слава богу! – рявкнул он и, прихрамывая, бросился к выходу. – За мной!

К моменту, когда они вылетели на улицу, спустившись с третьего этажа участка, две дюжины солдат уже ожидали их у машин, скоординированные старшими по званию наемниками. Его свита уселась в черный тонированный внедорожник спереди, а он сам, теперь уже в гордом одиночестве, без Джеймса, как подметил Ник про себя, сел назад. Наемник, занявший абсолютно все пространство за рулем, коснулся сенсора на панели большим пальцем, взревел электродвигатель, и внедорожник, с эмблемой корпорации вместо номера на черной пластине, рванул с места, резво набирая скорость.

– Навигатор! – скомандовал тот. – Пункт назначения порт «Вест-Винд», мегаполис Кавказ.

«Маршрут проложен», – ответил приятный женский голос. – «Примерное время поездки два часа тридцать семь минут».

– Включить автопилот! Максимальная скорость!

«Примерное время поездки один час двадцать девять...восемь минут», – возвестил голос после внесения новых параметров.

И черный, покрытый песчаной пылью, автомобиль устремился вперед, быстро набирая максимальную скорость в сто двадцать пять миль в час, по пока еще прямой улице. В первые жизни Ник пожалел, что предпочитает ездить только на бронированных машинах, у которых максимальная скорость из-за их приличной массы на порядок ниже, чем у обычных машин. С этим всегда приходится мириться: либо выбираешь скорость, либо – безопасность. А тут еще, как назло, ни одна из улиц в этом районе вообще не предусмотрена для аэромобилей кроме автострад, что сильно затрудняет им передвижение по воздуху на автопилоте. Поэтому не хотелось бы на скорости в двести пятьдесят миль врезаться во что-нибудь в воздухе, а то и бронированный корпус не спасет. Придется добираться по старинке!

– Так, девочки, всем встать! Помощник капитана «Нереиды» пришел за вами, – громко возвестил Дмитрий. – И кто-нибудь разбудите этого соню!

Пока «соню» расталкивали, пробуждая от глубокого сна, в комнату вошел приземистый человек лет сорока. Одет он был в изрядно потрепанную, но чистую одежду, которую, по-хорошему, надо было давно утилизировать, как и обувь, на удивление державшуюся на его ногах на одном только честном слове. Еще не до конца отойдя ото сна, Алексей недоуменно посмотрел на человека, и лишь потом вспомнил, где сейчас находится, а все, что с ним произошло в течение дня, далеко не было иллюзией сна. Он вместе с тем, кто его разбудил, встал в полукруг и огляделся. За то время, что он проспал, к ним успели присоединиться еще троя.

– Теперь все во внимании, сер! – подхалимничал охранник, пропуская контрабандиста вперед и делая при этом размашистый жест рукой, слегка поклонившись.

– Спа-сьи-бо, Дмитрий! – с улыбкой поблагодарил его человек, с трудом выговаривая слова на русском языке, и сразу же обратился к присутствующим на английском языке с легким

испанским акцентом: – Мое имя Мартинес. Как уже сказали, я помощник капитана «Нереиды», которая большинство из вас, я на это очень надеюсь, доставит по назначению. И так, начнем! Когда я укажу на кого-то пальцем, вы назовете свое имя и место, куда направляетесь. Больше ничего говорить не нужно. Все понятно?

Восемь человек кивнули ему. Дмитрий подошел вплотную к контрабандисту, что-то шепнул ему на ухо и шагнул назад.

– Ты, – Мартинес указал на Алексея. – Тебе сегодня чертовски повезло, amigo¹! Мы практически никогда не плаваем в НСА из-за располагающегося там главного штаба Мирowego Розыска «Новой Эры», но капитану поступило на днях невероятно щедрое предложение, и он не смог от такого отказаться. Так что, тащи свой зад сюда и встань слева от меня. Позже обговорим твою плату за проезд.

Плата?!.. Как он мог про это забыть!.. Его лицо налилось краской. Он лихорадочно стал перебирать в памяти, что у него есть с собой. Но все сводилось к тому, что в его карманах практически ничего нет. Планшет?!.. Нет, нельзя – он все равно долго не протянет. Да, и не дай бог, если кого-нибудь разнесет на куски во время плавания, его точно тогда, не задумываясь, скормят акулам. Пистолет?!.. Мало того, что его вообще никому нельзя здесь показывать, так он еще и ему самому может потом сильно пригодиться. Сотовый телефон – так это вообще смешно, такая сейчас модель и гроша ломанного не стоит. Да что там говорить! Если он отдаст все, что у него имеется в карманах, даже этого не хватит, чтобы заплатить за проезд.

Постой! И его рука скользнула вверх по выцветевшей футболке, когда-то цвета изумруд, и остановилась в районе груди. «Вот, по-видимому, и настал «тот момент»!» – и он изо всех сил сжал что-то под футболкой. – «Прости меня, бабуль! Но, может быть, меня уже завтра пристрелят, а так есть хоть какой-то шанс спастись».

– Извини, но нам не по пути, compañero²! Дмитрий, пожалуйста, проводи его! А я пока возьму оплату с оставшихся везунчиков, – донеслось до Алексея откуда-то издалека, что заставило его вновь вернуться в потаенную комнату, и Мартинес, повернувшись к ним, продолжил: – Так, chicos³, каждое ваше место назначение имеет свою отдельную плату. Начнем с тебя, так как твое место находится ближе всего, – обратился он к щуплому парнишке с впалыми щеками, который второпях достал пошамканную пачку эйджов, которая была тут же пересчитана контрабандистом. – М-да, этого немного недостаточно, черт возьми!.. Но, судя по твоему истощенному виду, ты ради этой поездки долго голодал, чтобы накопить даже такую сумму. Так уж и быть – добро пожаловать на борт! – скомандовал он, улыбаясь из-под густой растительности на лице.

Пока очередь медленно подбиралась к нему, количество отдаваемых эйджов резко возрастало, и предпоследний человек протянул Мартинесу целых три пухлых пачек, в которых были только сто-эйджевые купюры – это же почти целое состояние, блин! Алексей уже начал бояться, что стоимости вещицы, висевшей у него на шее, не хватит на оплату даже половины проезда до НСА, и ему, единственному из здесь присутствующих, насмешливо откажут из-за того, что он не может предложить ничего стоящего.

– А ты? Что можешь предложить мне ты, а? – теперь уже ни капли веселья не было на лице контрабандиста. – Ведь, твое плавание на нашем корабле не только самое долгое, но и к тому же очень рискованное мероприятие, а значит, стоит оно целого состояния, amigo⁴!

Вот подошел и его черед. Теперь будь, что будет! Не поднимая глаз, Алексей стал медленно доставать худенькую золотую цепочку.

¹ Amigo – исп. друг.

² Compañero – исп. товарищ.

³ Chicos – исп. парни.

⁴ Amigo – исп. друг.

– Тиро⁵, если это все, что ты можешь мне предложить, то, боюсь, делов у нас с тобой не будет! – усмехнулся Мартинес, но мгновенно оцепенел с приоткрытым ртом, когда из-под футболки, в след за цепочкой показалась золотая подвеска в виде павлиньего пера, инкрустированная множеством драгоценных камней. – ¡Hombre!⁶ От...откуда она у тебя, hermano?⁷ – спустя минуту выдавил он из себя дрожащими губами, все еще таращась на вещичку.

На Мартинеса при виде подвески нахлынули столь приятные, но в тот же момент не менее жестокие, воспоминания о его безоблачной прошлой жизни, когда излюбленным его делом было не бороздить морские просторы на гибридном корабле контрабандистов, а заниматься своим душевным ремеслом, передаваемым многие поколения по наследству. Имея несколько ювелирных магазинов и небольшую мастерскую, в которой он проводил большую часть своего свободного времени, придумывая и создавая какое-нибудь новое ювелирное украшение, он был поистине счастлив тогда. Ведь после приятного времяпрепровождения на работе он всегда торопился вернуться пораньше домой, где его с нетерпением ждала любящая красавица жена и два очаровательных ангелочка. Но все в его жизни в одночасье изменилось, когда волна тирании со стороны корпорации докатилась и до округа Испания колонии «Европа». Испытывая сильный прессинг и угрозы от представителей «Новой Эры», он сделал все возможное, чтобы отстоять благополучие своей семьи, но тягаться с корыстью и бесцеремонностью новопришедшей власти было бесполезно, и они бесцеремонно лишили его всего, что он имел, обложив, в конце концов, его бизнес такими непомерными налогами, что ему пришлось продать им за пару лет все свои магазины. Конечно, он, хоть и скрепя сердцем, еще мог смериться, наплевать на отнятый ими бизнес, но только не на свою семью, которую, в буквальном смысле слова, оторвали от него, пригрозив расправиться со всеми его домочадцами, если он хотя бы на шаг приблизится к ним. Не став рисковать любимыми, он переехал на побережье и устроился на работу грузчиком в один из портов. Не желая снимать жилье за неоправданно большую плату, Мартинес абсолютно все вечера проводил в близлежащем от работы баре, где как раз таки, во время очередной потасовки, он и познакомился с капитаном «Нереиды», который не только умудрился в одиночку вытащить его из массовой драки, но и спасти ему жизнь, когда кто-то попытался ударить его ножом сзади, убив того же собственным ножом. Откупившись от вовремя прибывшей полиции с такой легкостью и щедростью, что те еще и сопроводили их до самого причала от греха подальше, капитан пригласил его на борт своего корабля, где за парой бутылочек вина предложил ему непыльную работу под своим личным командованием, а через год Мартинес уже стал полноправным помощником капитана, заменив пойманного СПРУ предыдущего помощника капитана. Но сколько бы прекрасных лет он не провел на борту «Нереиды» в море, его все равно каждый день тянуло назад домой – на Родину, – но, в первую очередь, к семье, надеясь однажды вновь увидеть их.

– Она досталась мне несколько лет назад от бабушки, а ей – от ее бабушки, – не понимая, в чем же все-таки дело, недоумевающе ответил Алексей, сняв цепочку через голову. – Надеюсь, этого будет достаточно в качестве оплаты?

– Ты что, реально не врубаешься, что за подвеска у тебя в руках? – собрался с мыслями Мартинес.

– Обычная золотая подвеска с сапфиром, бриллиантами и множеством изумрудов, – ответил он, глядя на украшение на своей ладони, затем протянул его ошарашенному контрабандисту, сжавшись всем телом в один сплошной комок нервов: – Т-т-так е-ее х-х-хватит, ч-ч-чтобы о-оплатить м-м-мой п-п-проезд д-до Н-НСА?

⁵ Тиро – исп. парень.

⁶ ¡Hombre! – исп. Ни фига ж себе!

⁷ Hermano – исп. браток.

– Только это далеко не изумруды, amigo⁸, а, как подсказывает мне мой зад, – цавориты! Их ценность резко возросла после затопления почти всех месторождений, – Мартинес дрожащей рукой взял подвеску и поднес ее поближе к лицу, став пристально рассматривать. – Может быть, в начале прошлого века она и стоила от одной до двух тысяч эйджов, но далеко не теперь, когда стоимость этих камней возросла в десятки раз. А эта вещица, к тому же, еще и очень редкий антиквариат! Таких, как оказалось сейчас, осталось всего четыре на всем Земном шаре... Конечно, хватит! Ты мог бы купить за нее свой собственный корабль, hermano⁹! – улыбнулся он ему, широко блестя при этом своими карими глазами. – Ты реально хочешь отказать от целого состояния, чтобы расплатиться им за всего на всего одну поездку?!

– Да! – с облегчением выдохнул Алексей. – У меня нет выбора.

– Тогда дождемся Дмитрия и отправляемся в путь! А пока можете расслабиться – у нас в распоряжении почти целых десять минут, – он развернулся и направился к кулеру, остальные же снова расселись по своим местам под живописными уголками комнаты, но только не Алексей, который нетерпеливо стал мерить комнату небольшими шагами, пересекая ее вдоль и поперек.

Если б они только знали, что еще есть у него с собой, то его, скорее всего, либо тут же пристрелили на месте и забрали Кристалл, либо просто пристрелили на месте, а труп вышвырнули прочь за пределы порта, чтобы избежать крупных проблем со стороны корпорации. Да, огромное спасибо бабуле! Если б не ее слова перед смертью о том, что он ни в коем случае не должен оставлять эту подвеску дома, так как никогда не знаешь, когда прижмут финансовые трудности, а времени, чтобы сбегать за ней, не будет, он бы тогда не смог расплатиться с контрабандистами, и пришлось бы ему прятаться по заброшенным кварталам Юго-Западного района мегаполиса, пока, в конце концов, его бы не поймали. Конечно, он не всегда следовал ее наставлению, и когда шел побухать в какой-нибудь бар, подвеска все же оставалась в квартире для сохранности, так как половина из его походов заканчивалась кровавым мордобоем, за что неоднократно получал взыскания на работе в виде депремированных или докладных от его начальства вышестоящему руководству.

– Алексей, да расслабься ты уже! – в шутку попросил его помощник капитана, поглаживая свою аккуратно стриженую бородку и допивая очередной стакан прохладной воды, прислонившись спиной к стеклу. – Меньше, чем через час, ты уже будешь плыть на полном ходу в свою НСА. А то еще протопчешь ненароком дыру в диспетчерскую, cabron¹⁰!

В ответ он улыбнулся Мартинесу и присел в кресло, но ненадолго – вернулся Дмитрий вместе с Петром. А спустя полчаса они уже спускались по трапу в убогую моторную лодку, пришвартованную в самом конце пирса.

– Спа-сьи-бо, ре-бьята! – все также тяжело произнес контрабандист по-русски, протягивая Петру две пачки купюр. – До сви-данья!

Шесть черных внедорожников с эмблемами корпорации разнесли в щепки два шлагбаума, с ревом проносясь мимо пропускного пункта порта. Из своей коморки нерешительно выглянул до смерти перепуганный охранник, провожая их вслед ошарашенным взглядом. На часах панели приборов мерцает 11:12. Ник, то и дело, переводит взгляд с них на ветровое стекло и обратно. Слишком поздно! Он прекрасно это понимает, но придется рискнуть.

– Давай сразу к пирсам! – скомандовал он, держась за спинки обоих передних сидений.

Наемник, отключивший автопилот еще до въезда в порт, резко рванул машину в сторону, умело объезжая погрузочную кару, которая внезапно выскочила из-за контейнеров справа. Раз-

⁸ Amigo – исп. друг.

⁹ Hermano – исп. браток.

¹⁰ Cabron – исп. ругательство типа козел, мудака; когда кто-то что-то учудил сомнительное.

дался визг тормозов, и внедорожник, шедший немного позади, справа, с оглушительных грохотом и скрежетом врезался в неожиданно выросшее перед ним препятствие, протаскивая искореженную кару на десять ярдов вперед. Но ни одна из оставшихся в строю машин ничуть не сбавила ход, продолжая стремительно нестись в сторону пирсов.

– Красавчик! Так держать! – Ник похлопал парня по плечу, когда вновь вернулся на свое место.

– Спасибо, сер! – поблагодарил наемник, соколом не сводя взгляд с дороги.

А в это самое время, где-то там впереди, на морской глади, моторная лодка бороздила волну за волной, все ближе и ближе приближаясь к условному месту, оставив акваторию порта далеко позади. Под мириадами звезд вспыхнул огонек, и вслед за ним, из темноты вспенившихся вод, показался корабль, до которого оставалось проплыть еще километр, но даже с такого расстояния размеры корабля казались внушительными. Это было не просто какое-то там едва плавающее корыто, как представлялось Алексею, судя по внешнему виду Мартинеса и моторной лодки, а что ни на есть самый настоящий корабль в отличном состоянии. Любуясь необыкновенным гибридным кораблем, к которому они стремительно приближались, он и не подозревал, что люди корпорации практически дышали ему в спину.

Не был бы сейчас Ник новым начальником СПРУ, если б не его одно из особых качеств – дальновидность, поэтому на перехват неучтенному кораблю уже неслись со всех сторон почти два десятка боевых кораблей, грозящие вот-вот взять его в плотное кольцо. Но, когда пять внедорожников остановились на одном из пирсов, оставляя за собой длинный шлейф пыли и десять черных полос на бетоне, ни один из эсминцев и корветов так до сих пор не показался. Только на границе между морем и ночным небосводом, в слабом свете единственного огонька, были едва заметны очертания корабля, готового в любой момент уйти под воду.

– Твою мать! – выругался Ник, пнув землю мыском туфли, и тут же схватился за простреленную ногу, скорчив лицо от боли. – Мы все-таки его упустили! Черт возьми, но этому Степанову реально везет! – процедил он сквозь зубы.

– Босс, не все еще потеряно! Корабли должны прибыть сюда с минуты на минуту, – произнес старший наемник, с трудом вылезший из-за руля внедорожника.

– Не все потеряно! – сыронизировал он с ухмылкой и выпрямился, преодолевая боль. – Ну, тогда смотри же! Ради такого мы даже немного задержимся здесь.

Долго ждать не пришлось. Огонек погас, и черное пятнышко, еще несколько секунд маячившее на горизонте, резко кануло в воду, словно растворяясь в ней, так как вскоре примчавшиеся на перехват корабли так и не смогли обнаружить скрывшееся под водой судно. Еще с полчаса те кружили вокруг да около предполагаемого места в бесплодных поисках, пока Ник не дал им отбой.

– Как?! – недоуменно спросил наемник, смотря в след двум десяткам уходящих назад боевых кораблей.

– Возьми, залезь, наконец, в общую базу СПРУ и почитай, если так уж тебе интересно! – фыркнул он и похромал в глубоких раздумьях к машине.

– Шеф, последний вопрос.

– Что еще?!

– Что делать с Аганесовым? – подбежав поближе, тихо спросил он, чтобы больше никто не слышал.

– Что делать?! Что делать?! Реорганизовать, конечно! – ответил Ник, садясь во внедорожник. Не успела дверца еще захлопнуться, как он добавил, высунувшись наружу: – И уничтожьте всю информацию, упоминающую о том, что такой человек вообще когда-то существо-

вал, а также зачистите его квартиру так, чтобы друзья и соседи побоялись даже произносить его имя вслух.

Пять внедорожников рванули с места, поднимая клубы пыли из-под колес, прочь от этого места, обратно к главному полицейскому участку Юго-Западного района. Только на подъезде к пропускному пункту они сбавили скорость, медленно проезжая мимо оживленного участка, где служба спасения всячески пыталась вытащить четыре изуродованных трупа из покореженной бронированной машины, накрепко сросшейся с погрузочной карой. Врачи, бегая туда-сюда, старались делать вид чрезвычайной занятости, хотя их единственная задача заключалась лишь в одном: упаковать в конце мертвые тела в пластиковые пакеты и переправить те в морг, откуда – корпорация об это позаботится сама – их немедленно заберут и транспортируют самолетом в Новую Северную Америку. Нет, не для того, чтобы затем передать их родственникам, как полагают все. Только Ник знал, что действительно будет с ними, когда самолет приземлится в закрытом аэропорту. Охлажденные в индивидуальных холодильных камерах трупы сразу же отвезут под конвоем на базу СПРУ, где глубоко под землей находится Специально-Исследовательская Лаборатория.

Миновав кишаший людьми участок, который полицейские пытались типа оцепить, размахивая мерцающими жезлами перед любым движущимся транспортным средством, черные внедорожники прибавили ход, проносясь через уже разнесенный ими пропускной пункт, где охранник, завидев их приближение еще издали, в страхе забился обратно в свою коморку. На этот раз он побоялся выйти из нее, чтобы проводить взглядом внедорожники, которые не осмелились остановить даже столь суровые полицейские.

Не проехав и милю, они увидели группу зачистки Вилла, которая летела им на встречу с проблесковыми маячками. Два внедорожника и такая же черная фура между ними с длинным полуприцепом, на котором зияла огромная эмблема «Новой Эры», ответно моргнули им фарами, проносясь мимо в сторону порта, а у них впереди лежал долгий путь через безлюдные сонные кварталы мегаполиса Кавказ.

Поднявшись на борт неучтенного корабля «Нереида» со всеми остальными «рыбками», что-то заставило его остановиться, и Алексей обернулся, сердце замерло. Вдалеке, на пирсе, на самом горизонте, между стоящих на внутреннем рейде кораблей, блистал ансамбль проблесковых маячков сине-белого цвета.

– ПИСЕЦ! – сорвалось с его губ, но тут же отовсюду раздался громкий голос, приказывающий всем незамедлительно пройти внутрь корабля.

Меньше чем через две минуты, когда автоматически были задраены все внешние шлюзы, корабль быстро ушел под воду, набирая узлы. Проплыв какое-то расстояние, «Нереида», сбавляя свой ход, неслась уже на бреющем совсем рядом с дном, пока полностью не остановилась, и мирно легла на морской грунт. От восьми независимых пневматических лап взвихрился морской песок, наполовину погрузив корабль в непроглядное облако.

Когда ажиотаж вокруг спал, вернулся абсолютно спокойный Мартинес, переодетый в совершенно новый, как показалось Алексею, костюм помощника капитана.

– Ну, теперь вас можно расселить по вашим каютам, señores¹¹, – весело произнес помощник капитана, жестом предлагая пройти за ним.

– Это из-за тех проблесковых маячков? – поинтересовался все еще взволнованный Алексей, когда они шли по хорошо освещенным коридорам.

– Нет! Конечно же, нет! – усмехнулся он. – Что они нам могут сделать с причала? Ничего! Только если погрозить пальцем! Мы пока затаились на дне из-за того, что сюда мчатся на полном ходу одиннадцать корветов и семь эсминцев. Мы бы, конечно, с легкостью прошли мимо

¹¹ Señores – исп. господа.

них, но куда торопиться?! Да и у капитана нет желания играть с ними в «кошки-мышки». Тем более что они все равно не будут нас долго искать – поумнели, так как даже ни одной субмарины не выслали нам на перехват. Знают, что без толку за нами гоняться! У них, по-видимому, была совсем другая задача, нежели постараться нас поймать. Я уже стал догадываться, какая! – и Мартинес с нескрываемой улыбкой подмигнул Алексею. – Но я же могу и ошибаться, разве не так?

– Безусловно, сер! Порой все кажется не таким, как есть на самом деле, – он постарался изобразить улыбку на своем лице, которая больше походила на оскал животного, так как страх, что его могут в любой момент сдать корпорации за неплохое вознаграждение, стал ежеминутно в нем расти.

Они достаточно долго шли по коридорам, пока не добрались до носовой части корабля, где преимущественно располагались каюты для матросов и пассажиров. Расселив по каютам шесть человек, Мартинес остался один на один с Алексеем, резко меняя свой манерный тон:

– Вы, главное, не бойтесь, сер! – вежливо сказал он тихим голосом, провожая его в самый конец коридора, который упирался в облагороженную стальную дверь каюты. – У капитана свои счеты с корпорацией «Новая Эра», поэтому он приказал разместить вас в самой лучшей каюте, находящейся прямо под его. А как только у него с утра появится время, он приглашает вас позавтракать в его скромной компании. Также капитан просил передать, что отказ категорически не принимается! – Мартинес учтиво поклонился и собирался уже удалиться, но остановился. – Надеюсь, время, проведенное вами на «Нереиде», оставит приятное впечатление о нашем гостеприимстве! Отдыхайте, сер!

– Спасибо, сер! – поблагодарил он, смотря взглядом переполненного удивления.

– Пожалуйста, не обращайтесь ко мне больше «сер»! Потому что это для нас большое почтение видеть вас на нашем корабле! Вы потом все поймете... А с той оплатой, что вы отдали за проезд – тем более! – помощник капитана жизнерадостно отвесил очередной поклон и ушел.

Алексей закрыл увесистую дверь и осмотрелся. Каюта реально выглядела чуть ли не капитанской: мало того, что она была намного просторнее тех, куда разместили остальных людей, так еще обставлена не какой-то там дешевой мебелью. Он прошел к массивному дубовому столу, стоявшему посередине каюты, и задумчиво присел на резной, стоящий целого состояния, деревянный стул, обитый арпатеком. Слова Мартинеса не давали ему покоя, да и в потаенной комнате главного здания порта он, не смотря на шум, умудрился хорошенько выспаться. Эта ночь для него будет тянуться напряженно долго.

Его не могло не поразить то обстоятельство, что все представления о контрабандистах, которые вбивались ему в голову еще со школы, а теперь и по телевидению, рухнули в одночасье, словно детские, несбыточные мечты. Вместо неотесанных, грубых, грязных мужланов, как втирали им это в умы, он увидел достаточно образованных, опрятных и воспитанных людей, следящих не только за собой, но и за кораблем, который старались содержать, насколько это было возможно из-за его размеров, в полной чистоте.

Снизу раздался еле доносимый гул убирающихся обратно пневматических лап корабля, и Алексей почувствовал легкий толчок – «Нереида» стремительно стала набирать скорость, рассекая своим обтекаемым корпусом давящую толщу морской воды. Тысячи лопастей абсолютно бесшумно прогоняли воду под давлением через четыре мощных турбины, заставляя корабль стремительно нестись к первому пункту своего назначения.

В начале восьмого утра одинокий черный внедорожник корпорации подъехал к уже новенькому шлагбауму пропускного пункта порта «Вест-Винд» и остановился. Шлагбаум незамедлительно отъехал в сторону, пропуская покрытый слоем пыли автомобиль. Он медленно, чуть ли не ползя, подкатил к коморке охранника, тонированное стекло опустилось вниз и оттуда высунулась голова здоровенной детины.

– Привет! – поприветствовал он максимально вежливо, насколько позволял его тембр и черты лица, которые больше подходили неугодику, чем человеку службы безопасности «Новой Эры». – Подскажи, где мы можем найти директора порта? Дело неотложное!

– Его...его сейчас нет. Он... это... будет в восемь...часов, сер! – едва выдавил из себя охранник, сжавшись всем телом в комок от панического страха. – Он там... – указал он дрожащей рукой, – то есть будет там...в главном здании порта.

– Спасибо, браток! – окно вновь закрылось, вновь запирая прохладный воздух климат-контроля изнутри.

Внедорожник не спеша покотился дальше вглубь порта, туда, где среди высоко нагроможденных контейнеров находилось главное здание порта – единственное живое место среди тысяч тонн бетона и металла вокруг, – от которого в четыре стороны света излучались облагороженные тенистые аллеи, тянущиеся до самых окраин обширной территории порта.

– Ну, что, Дим, сегодня вечером погудим на славу?! – риторически спросил Петр, радостно размахивая двумя пачками сто-эйджевых купюр в кабинете начальника охраны, и посмотрел на голографические настенные часы, которые показывали 8:27. – Еще каких-то там полчаса, потом сменимся, отоспимся и как оторвемся с тобой в самом шикарном клубе района. Как тебе такой расклад?

– Хм...хочешь в «Афродиту» сходить, а давай! – согласился он, поглаживая руки от предвкушения предстоящего вечером наслаждения, когда настезь распахнулась дверь, стукнув о стену, и в кабинет следом за своим животом влетел озлобленный начальник, с выпученными свинными глазками на тучном розовом лице.

– Вы, что – дебилы?! Вы, что, придурки, натворили?! – брызгал он слюной во все стороны, порубинев от накатившей ярости. – Я...я...я не знаю, что с вами сделаю, твари!

– Что случилось, шеф? – недоумевающе спросил Дмитрий, когда напарник просто хлопал глазами, приоткрыв рот, не в силах выдавить из себя и слова.

– Что случилось?! Да вы...вы – кретины, ей-богу! Бегом к директору! Живо! – гаркнул на них начальник, и охранники тут же подорвались со своих мест. – Он вам лично все разъяснит,... по полочкам разложит, уроды!

Через две минуты троица уже сидела в кабинете директора, в страхе смотря, как тот нервно запивает очередную порцию успокоительного, пролив при этом немного воды на стол. Он достал сигарету, которую ни сразу сумел подкурить, и уставился на них сверлящим, полным ненависти, взглядом, лихорадочно постукивая пальцами по столу.

– Допрыгались, б...ть?! Знаете, кто меня сегодня ожидал с утра под дверью моего кабинета?! Никогда не догадаетесь! – люди корпорации, вашу мать! Они хоть и были в форме службы безопасности, но, уверяю, служба безопасности такими делами сроду не занималась, – директор продолжал героически сдерживать себя, чтобы не сорваться раньше времени. – К тому же на их форме не было никаких нашивок и знаков отличий, кроме эмблемы корпорации, что само по себе говорит о том, что за простую, какую-то там безопасность они уж точно не отвечают! Мне что, надо было, черт возьми, у вас на лбу написать, чтобы вы всех нелегалов пробивали по базе?! – он начинал терять контроль и с силой сжал кулаки. – Корпорация по вашей халатности упустила ночью человека, который находится в Мировом Розыске! Вы – пид...сы конченные! Что, так трудно отсканировать всего на всего один И-штрихкод с руки?!.. – взревел он, багровея, но все же сумел совладать с собой. – Ну, это сейчас для вас не так уж и важно. Вы трое теперь уволены! Чтобы уже через час на моем столе лежали ваши заявления! Бухгалтерия в курсе, поэтому до обеда вас рассчитают. Понятно?!

– Почему я должен писать это гребанное заявление?! – возмутился начальник охраны, ерзая на стуле, с обеих сторон которого свисали его увесистые ягодицы. – Ведь это они не пробрили какого-то там человека по базе! А я...

– Молчать! – рявкнул директор, стукнув кулаком по столу. – Они, по началу, и меня хотели тоже убрать, но решили, что тогда придется уволить весь руководящий состав порта, а это будут уже слишком радикальные меры, из-за которых порт может полностью встать на неопределенное время, поэтому мне, все-таки, дали один-единственный шанс. Теперь наш порт для неучтенных кораблей закрыт навсегда, из-за вас дебилов! И они просили передать, что о хорошей жизни вы также можете навеки позабыть. Поздравляю – вы попали в их черный список, и теперь корпорация будет за вами теперь пристально присматривать, так что на нормальную работу в будущем даже не рассчитывайте. А теперь, мрази, марш отсюда!

Темные моря

Раздался стук в дверь, который с нетерпением ждал Алексей всю оставшуюся ночь, так ни разу не вздремнув, и не оставив в каюте ни кусочка места, где бы не ступала его нога, лишь кровать все также не сдавала свои позиции, не подпуская к себе оккупанта ни на йоту. Он схватил со стола пистолет Джеймса, сунул его назад за пояс и только тогда подошел, чтобы открыть стальную облагороженную дверь, на которой были выгравированы два морских дракона на фоне живописного кораллового рифа, символизирующие собой в схватке Инь и Янь. Дверь издала легкий лязг и тихо отворилась. На пороге стоял всегда жизнерадостный помощник капитана, держа увесистую связку ключей.

– Доброе утро, сер! Судя по кровати, вы даже не позволили себе прилечь.

– Я хорошо выспался в порту. А так как меня ждет довольно-таки долгое плавание, то будет еще время, чтобы отоспаться, – улыбнулся он Мартинесу, насколько позволяли сведенные от долгого напряжения мышцы скул. – Я так понимаю, вас прислал за мной капитан?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.